

УФИМСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

№ 7-й.

1900 г.

1 Апрелья.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ГОДЪ XXII.

УФА
Губернская Типографія.
1900.

УФИМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ
ВЪДОМОСТИ.
ГОДЪ XXIIЙ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

* ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СЛѢДЪ ВЪДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМНАРИИ. *

* ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП. *

№ 7 1900 1 Апрелья.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

* Состоящій въ должности иподіакона при Уфимскомъ Каѳедральномъ Соборѣ діаконъ Петръ Желателевъ Его Преосвященствомъ 6 Марта сего 1900 г. рукоположень въ санъ священника и опредѣлень на священническое мѣсто въ Покровской церкви с. Бердина, Уфимскаго уѣзда.

* Священникъ Никольской церкви села Ярославки, Златоустовскаго уѣзда, Алексѣй Базилевъ и Трехъ-Святительской церкви села Силаньтева, Бирскаго уѣзда, Аполлосъ Поцовъ, согласно прошенію, резолюціей Его

Преосвященства, отъ 8 Марта сего 1900 года, переведены одинъ на мѣсто другого.

* Священникъ Свято-Троицкой церкви села Ногушей, Златоустовскаго уѣзда, Тимошей Катаевскій, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 8 Февраля уволенъ за штатъ, на его мѣсто перемѣщенъ священникъ Андреевской церкви села Каирова, Бирскаго уѣзда, Іоанъ Катаевскій, а на мѣсто сего послѣдняго — священникъ Вознесенской церкви с. Вознесенскаго Александръ Катаевскій.

* Псаломщикъ Михаило-Архангельской церкви села Слакъ-Баша, Белебеевскаго уѣзда, Аѳанасій Виноградовъ Его Преосвященствомъ 2 Февраля сего 1900 года рукоположенъ въ санъ священника къ Михаило-Архангельской церкви села Базлыкъ-Васильева, того же уѣзда.

* Бывшій псаломщикъ Михаило-Архангельской церкви села Байковъ, Бирскаго уѣзда, Михаилъ Генерозовъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 27 Января сего 1900 года, допущенъ къ исправленію должности псаломщика при Казанской церкви села Каванки, Белебеевскаго уѣзда.

* Крестьянинъ села Вольно-Сухарева, Уфимскаго уѣзда, Иванъ Черепановъ 23 сего Февраля Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, утверждень въ должности церковнаго старосты къ церкви названнаго села на трехлѣтіе.

* Крестьянинъ села Языкова, Уфимскаго уѣзда, Фроль Оаддеевъ 23 сего Февраля Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, утверждень въ должности церковнаго старосты къ церкви названнаго села на трехлѣтіе.

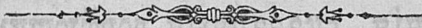
* Отставной солдатъ Максимъ Пронькинъ 24 сего Февраля Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ

Іустиномъ, утверждень въ должности церковнаго старосты къ церкви села Баскакова, Уфимскаго уѣзда, на трехлѣтіе.

* Крестьянинъ с. Языкова, Мензелинскаго уѣзда, Порфирій Гусаровъ 23 сего Февраля Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, утверждень въ должности церковнаго старосты къ церкви названнаго села, на трехлѣтіе, и за 6-лѣтнюю усердную и полезную службу въ сей должности награждень похвальнымъ листомъ.

* Запасной рядовой Спиридонъ Кондратьевъ 23 сего Февраля Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, утверждень въ должности церковнаго старосты къ церкви села Атовъ, Мензелинскаго уѣзда, на трехлѣтіе.

* Крестьянинъ деревни Старой Мазины, Мензелинскаго уѣзда, Никифоръ Иларіоновъ 23 сего Февраля Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, утверждень въ должности церковнаго старосты къ церкви села Савалеева, того же уѣзда, на трехлѣтіе.

Епархіальная хроника.

Марта 12. Всенощное бдѣніе на недѣлю крестопоклонную Его Преосвященство изволилъ слушать въ Каѳедральномъ Соборѣ, при чемъ въ положенное время Преосвященный совершилъ съ подобающей торжественностію выносъ Св. Креста; а на другой день въ томъ же Соборѣ Архипастыремъ отслужена была Божественная Литургія, за которой въ обычное время Владыкой сказано было поученіе о необходимости для каждаго послѣдователя Христу нести безропотно ниспосланный ему свыше крестъ — какъ внѣшній, выражающійся во всевозможныхъ житейскихъ невзгодахъ, такъ и внутренній, заключаю-

щійся въ борьбѣ со своими страстьми и похотьми и въ горькомъ сознаніи своей духовной немощи. Назиданіе свое проповѣдникъ Архипастырь закончилъ молитвеннымъ воззваніемъ, чтобы Господь любви, возлагающій на насъ крестъ, даровалъ бы намъ силу и помощь нести его.

Марта 19. Его Преосвященство изволилъ служить Литургію въ Крестовой церкви, за которой рукоположены были во діакона псаломщикъ Каедральнаго Собора П. Оминъ съ оставленіемъ его въ прежней должности и во священника — діаконъ И. Левковскій, назначенный на праздное мѣсто въ село Корань.

Р.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Четыре поученія, сказанныя говѣющимъ въ Великій постъ Преосвященнымъ Іустиномъ, Епископомъ Уфѣмскимъ.

Поученіе 1-е.

О плотскомъ и духовномъ чловѣкѣ.

Суція по плоти плотская мудрствуютъ, а иже по духу — духовная (Рим. 8, 5).

Въ чловѣкѣ, принявшемъ Христіанскую вѣру, находятся два закона: законъ плоти и законъ духа. Эти два закона враждуютъ другъ противъ друга, какъ го-

Воритъ св. Ап. Павелъ: *плоть похотствуетъ на духа, духъ же на плоть; сія же другъ другу противятся* (Гал. 5, 17).

И опытъ показываетъ, что плоть хочетъ гордиться, величаться, превозноситься, а духъ желаетъ смиренно-мудрствовать.

Плоть хочетъ быть въ славѣ и чести, а духъ *все сіе вмѣняетъ въ умы*. Плоть хочетъ покоиться, лежать, а духъ — бодрствовать, трудиться. Плоть хочетъ пресыщаться, гулять, веселиться, а духъ желаетъ воздерживаться, поститься, сѣтовать о грѣхахъ. Плоть хочетъ врагамъ своимъ мстить, а духъ желаетъ любить и благотворитъ имъ. Плоть хочетъ похищать чужое, а духъ и свое раздавать нуждающимся. Плоть хочетъ наслаждаться сладострастіемъ, а духъ желаетъ цѣломудрствовать. Плоть во всемъ хочетъ исполнять свою волю, а духъ желаетъ исполнять волю Божию. Такъ и во всемъ прочемъ плоть и духъ желаютъ противнаго другъ другу, и всегда между собою враждуютъ.

Вслѣдствіе сего, у человѣка — христіанина бываетъ и два противныхъ мудрованія: мудрованіе плотское и мудрованіе духовное. Мудрованіе плотское проявляется тогда, когда дѣлается то, чего хочетъ плоть; а мудрованіе духовное бываетъ тогда, когда дѣлается то, чего желаетъ духъ. Мудрованіе плотское есть — гордость, высокоуміе, сластолюбіе, невоздержаніе, блудъ, нечистота, сребролюбіе, хищеніе, роптаніе, злословіе, вражда, ссора, злопомнѣніе, мщеніе и все, что противится Закону Божию; а мудрованіе духовное есть смиреніе, воздержаніе, цѣломудріе, чистота, терпѣніе, миръ, кротость, непамятозлобіе и все, чего требуетъ Законъ Божій. Отсюда и человѣкъ бываетъ двоякій: плотской и духовный. Кто слушаетъ и исполняетъ мудрованіе

плоти, тотъ называется человѣкомъ плотскимъ; а кто покаряется духу, тотъ называется человѣкомъ духовнымъ.

Какое различіе между плотскимъ человѣкомъ и духовнымъ? Плотской человѣкъ весь свой умъ и всѣ свои замыслы устремляетъ къ приобрѣтенію временнаго; а духовный всегда стремится къ вѣчному. Плотской человѣкъ живетъ для одного своего прибытка тлѣннаго; а духовный трудится для славы Божіей и пользы ближняго. Плотской человѣкъ, если что сдѣлаетъ похвальное, тотчасъ же требуетъ награды въ вѣкъ семъ; а духовный ожидаетъ за свою добродѣтель воздаяніе въ будущемъ вѣкѣ. Плотской человѣкъ, хотя иногда и дѣлаетъ что-нибудь хорошее, но дѣлаетъ по тщеславію — для приобрѣтенія суетной славы; а духовный всѣ свои намѣренія устремляетъ къ Славѣ Божіей, въ надеждѣ живота вѣчнаго. Плотской человѣкъ предъ всѣми гордится, возноситъ, не находитъ себѣ равнаго, ставитъ себя выше всѣхъ, всѣхъ презираетъ; а духовный смиряетъ предъ Богомъ и всѣми людьми. Плотской человѣкъ не терпитъ быть въ презрѣніи; а духовный съ охотою принимаетъ его. Плотской человѣкъ хулящаго хулитъ, укоряющаго укоряетъ, злословящаго злословитъ, ненавидящаго ненавидитъ; а духовный, будучи хулимъ утѣшается, будучи гонимъ терпитъ, клянущаго благословляетъ, и ненавидящему творить доброе. Плотской человѣкъ не любитъ и искренняго своего; а духовный не отнимаетъ любви своей и отъ враговъ своихъ. Плотской человѣкъ памятозлобствуетъ и за малую обиду ищетъ отмщенія; а духовный и за убивающихъ его молится: *Господи! не постави имъ грѣха сего* (Дѣян. 8, 60). Плотской человѣкъ поступаетъ со всякимъ коварно, льстиво, хитро; а духовный предъ всѣми является простосердечнымъ. Плотской человѣкъ грабитъ,

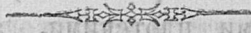
похищаетъ, крадетъ чужое; а духовный и свое раздаетъ просящимъ у него. Плотской человѣкъ — непримирительнъ; а духовный и *съ ненавидящими мира бываетъ миренъ*. Плотской человѣкъ предается нечистымъ склонностямъ и вождельніямъ; а духовный заботится о духовной и тѣлесной чистотѣ и цѣломудріи. Плотской человѣкъ разумъ свой употребляетъ всегда — или для своей корысти, или на разореніе ближняго; а духовный все свое стараніе прилагаетъ на созиданіе братіи своей. И потому плотской человѣкъ вреденъ для общества, а духовный полезенъ. Плотской человѣкъ всякій грѣхъ считаетъ за ничто; а духовный, какъ отъ змія бѣгаетъ отъ всякаго и малѣйшаго грѣха. Плотской человѣкъ все надежды свои возлагаетъ на свою силу, честь, богатство и на друзей; а духовный надѣется на *Одного Господа Бога — Промыслителя своего*. Плотской человѣкъ сильно опасается — лишиться своей чести, богатства и быть изгнаннымъ; а духовный на все это бываетъ готовъ охотно и великодушно. Плотской человѣкъ не желаетъ разстаться съ свѣтомъ симъ; а духовный съ радостію желаетъ разрѣшиться отъ узъ тѣлесныхъ. Вотъ какое великое различіе между плотскимъ и духовнымъ человѣкомъ!

Какой же конецъ плотскаго и духовнаго человѣка? Плотскаго человѣка ожидаетъ лютая смерть: *смерть грѣшниковъ люта* (Пс. 33, 20); а духовнаго — мирна! Плотской человѣкъ, умирая временно, умираетъ и вѣчно, *мудрованіе бо плотское смерть есть*, говоритъ св. Апостоль; а духовный чрезъ смерть сію переходитъ въ жизнь вѣчную, *ибо мудрованіе духовное животъ и миръ*.

Ахъ! м. в., нельзя не признаться, что и мы съ вами часто бываемъ людьми плотскими, а не духовными: часто и нашъ духъ, погружаясь въ пагубное плотское болото, оскверняется, хотя это ни въ какомъ случаѣ

не свойственно христіанамъ. Христіане непремѣнно должны бороться съ плотію всѣми силами. И у насъ имѣются самыя сильныя и лучшія пособія къ этой борьбѣ. Это — благодать Божія, которая испрашивается усердною, часто и смиренною молитвою; это — усиленное противленіе природной злобѣ и понужденіе себя на все доброе; это — доброе воспитаніе съ юныхъ лѣтъ, ибо отъ воспитанія зависитъ вся жизнь. Это — всегдашнее помышленіе, что за преступленіе Закона Божія посылается отъ Бога казнь и временная и вѣчная. Это — твердое убѣжденіе, что для желающаго и заботящагося все возможно и удобно, ибо Богъ ему во всемъ помогаетъ. Это — или подвигъ противъ грѣха, чтобы всегда быть и царствовать со Христомъ, или преданность грѣху, чтобы быть осужденнымъ съ діаволомъ на вѣки безконечныя: одно изъ двухъ послѣдуетъ непремѣнно.

Вотъ, мы, в., теперь знаемъ страсти и пороки чело-
вѣка плотскаго, знаемъ и доблести челоуѣка духовнаго.
Позаботимся же, во время нашего говѣнія, поста и
молитвы, свергнуть съ себя узы плоти и облечься въ
оружія духа. Иначе наше говѣніе, постъ и молитва не
принесутъ намъ никакой пользы. На исповѣди — очи-
стимъ себя отъ всякой скверны плотской и нечистоты
грѣховной, а въ причащеніи, вмѣстѣ съ тѣломъ и кро-
вію Господа, воспріимемъ и духъ Его. Иначе мы не
можемъ быть истинными христіанами: кто валяется въ
мерзостяхъ грѣховныхъ и не имѣетъ въ себѣ духа
Христового, тотъ не Христовъ, — не христіанинъ (Рим.
8, 9). Аминь.

Крестный путь Иисуса Христа от преторіи Пилата до Голгоѣы. Распятіе и смерть Господа Иисуса.

Свв. Евангелисты Матѣей, Маркъ, Лука и Іоаннѣ объ этомъ скорбномъ пути Господа Иисуса передають кратко и немного. Такъ они повѣствуютъ, что Пилать, въ угоду народу, предалъ Господа въ ихъ волю, на распятіе. Воины облекли Господа въ Его собственныя одежды и повели на распятіе. Господь Иисусъ, неся свой крестъ, вышелъ на лобное мѣсто. Во время пути (вслѣдствіе изнеможенія Иисуса) захватили нѣкоего Симона Киринеянина, шедшаго съ поля, и возложили на него крестъ Господа Иисуса и заставили нести его за Нимъ. Шло множество народа. Женщины плакали и рыдали о Немъ. Господь, обратившись къ нимъ, сказалъ: дочери Іерусалимскія! не плачьте о Мнѣ, но плачьте о себѣ и дѣтяхъ вашихъ. Если съ зеленѣющимъ деревомъ дѣлають это, то съ сухимъ что будетъ?

Вели съ нимъ и двухъ злодѣевъ. Наконецъ привели на голгоѣу. Дали Ему пить укусъ, смѣшенный съ желчью. Давали Ему вина со сминою, но Онъ не хотѣлъ пить, не принявъ.

Послѣ того водрузили крестъ и распяли Его. Съ Нимъ распяли и двухъ злодѣевъ — разбойниковъ — одного по правую сторону Его, а другого по лѣвую сторону Его, и посреди Господа Иисуса. И сбылось слово Писанія: къ злодѣямъ причтенъ (Псал. 53, 12). На крестъ Пилать велѣлъ утвердить надпись: сей есть Иисусъ Назорей Царь Іудейскій.

Воины, распинавшіе Иисуса, взяли Его одежды себѣ и раздѣлили на четыре части; а о хитонѣ, тагъ какъ онъ былъ не сшитый, а весь тканый, бросили жребій, кому до-

станется. Да сбудется рѣченное въ Писаніи: раздѣлили ризы Мои между собою и объ одеждѣ Моей бросили жребій.

Воины, сѣдши возлѣ креста, стерегли Его тамъ.

Въ такихъ общихъ чертахъ передають намъ Евангелисты о крестномъ пути, голгоѣ и распятіи Господа Иисуса (Мѡ. 27, 31—47. Мар. 15, 20—32. Лук. 23, 26—35. Иоан. 19, 16—24.)

Но въ этихъ немногихъ чертахъ заключается цѣлая исторія страданій и описаніе нравовъ и обычаевъ Римлянъ и Іудейскаго народа. На нихъ и остановимся для надлежащаго уясненія сказаній Евангелистовъ и для возможно вѣрнаго и отчетливаго представленія всего того, что здѣсь и почему такъ, а не иначе, происходило.

Пилать уступилъ народу, желая ему угодить, потому что дорожилъ своей персоной, службой и дружбой съ Римскимъ Кесаремъ болѣе, чѣмъ жизнію ничтожнаго въ глазахъ Римлянина Еврея, хотя въ невинности его и былъ увѣренъ, и убоился народа, завопившаго, при попыткѣ отпустить Иисуса, *недругъ Кесарю!* И выдалъ Иисуса въ ихъ волю на пропятіе.

Воины взяли Иисуса, приготовили крестъ и возложили на него, чтобы несть до мѣста казни. Таковъ былъ обычай Римлянъ въ отношеніи мятежниковъ, распинаемыхъ на крестахъ. Распятіе на крестахъ было собственно чуждо Іудеямъ. У нихъ смертною казнію было: побіеніе камнями (Лев. 20, 2. 24, 22—23), удавленіе (Второз. 21, 22—23), сожженіе (20, 14.) и смерть отъ меча (Второз. 13, 15. 2 Цар. 1, 15. 14, 12.) Но Іудеи требуютъ отъ Пилата крестной смерти для Иисуса. „Распи Его! Да пропятъ будетъ!“ кричатъ они, потому что мя-

тежники против Кесаря подвергались именно этой позорной и рабской казни. У тѣхъ и другихъ смертный приговоръ приводился въ исполненіе за городомъ, почему и Господь Іисусъ изъ преторіи Пилата былъ веденъ за городъ. На скорую руку здѣсь же (на дворъ Пилата) былъ приготовленъ и крестъ.

Изъ какого дерева и какую форму имѣлъ крестъ Господа Іисуса, изслѣдователи древностей на этотъ вопросъ отвѣчаютъ различно. Одни говорятъ, что крестъ Христовъ былъ сооруженъ изъ драгоценнаго и священнаго дерева, а другіе напротивъ говорятъ—изъ дерева презрѣннаго. Священными деревьями считались у язычниковъ: дубъ, пальма, кипарисъ, кедръ и оливка. Издѣлія изъ нихъ шли исключительно на предметы только священные. Могли ли быть употреблены эти священные деревья для казни преступниковъ вообще? Не думаемъ. А въ глазахъ Римской и Іудейской власти Іисусъ былъ, какъ и другіе злодѣи. Допускать въ семъ случаѣ исключеніе не возможно. Для крестной казни разбойниковъ, влодѣевъ и т. п. преступниковъ несомнѣнно употреблялось и дерево такое, которое ни на что не было годно, какъ только на дрова, а таковыми могли быть деревья или засохшія, или безплодныя и одичавшія. Можетъ быть, изъ такого дерева и былъ сдѣланъ крестъ Христовъ. Но изъ какого собственно по названію, не извѣстно (по Фаррару — сикаморъ); а потому и всѣ сказанія о трехоставномъ деревѣ креста Господня или о его райскомъ происхожденіи изъ сѣмени „древа жизни“ и др. въ томъ же родѣ, имѣютъ легендарный характеръ съ библейской окраской. Для насъ гораздо важнѣе, что дерево креста Господня, какого бы дерева, хотя бы и презрѣннаго и безчестнѣйшаго, оно ни было частію, спасительно всѣмъ человѣкамъ (Св. Григорій Нисскій).

Форма крестовъ для распятія преступниковъ у Римлянъ была разнообразна. Одни кресты устроились изъ вертикальнаго столба и горизонтальной перекладины сверху, въ родѣ литтеры Т, при чемъ иногда верхній конецъ вертикальнаго столба выходилъ сверху чрезъ горизонтально наложенный на него брусъ, и тогда форма креста нѣсколько измѣнялась и получался крестъ четвероконечный †; другіе кресты устроились изъ двухъ равной длины брусковъ, сбитыхъ въ срединѣ +; иные — въ родѣ буквы X, при чемъ нижніе два конца врывались въ землю.

По большинству древнѣйшихъ свидѣтелей (Иустина муч. Минуція Феликса, Оригена, Тертуллиана, Иеронима Августина и др.) Господь Иисусъ Христосъ былъ распятъ на крестѣ четвероконечномъ (видоизмѣненіе первой формы). Таковой именно крестъ и былъ возложенъ на рамена Иисуса, чтобы нести его до мѣста казни. Подъ тяжестью нелегкаго креста умученный предварительнымъ бичеваніемъ Господь Иисусъ не разъ падалъ и изнемогалъ, что и вынудило исполнителей смертнаго приговора возложить на пути крестъ на нѣкоего Симона изъ Кирены, повстрѣчавшагося имъ на дорогѣ, при возвращеніи съ полевыхъ работъ.

Крестный путь изъ Иерусалима до голгофы лежалъ чрезъ городскія ворота. Господа Иисуса и двухъ другихъ злодѣевъ сопровождали конвой Римскихъ солдатъ во главѣ съ герольдомъ и сотникомъ, и множество народа. Въ народѣ были враги Иисуса, плачущія жены, ученики Господа и Матерь Его.

Мѣсто казни было *за городомъ*. По свидѣтельству Ап. Павла Иисусъ Христосъ былъ распятъ *внѣ вратъ городскихъ* (Евр. 13, 12); а по свидѣтельству Ев. Іоанна — не далеко отъ города (19, 20). Здѣсь вблизи мѣста каз-

ни проходила и дорога въ Иерусалимъ. Проходящія по ней, мимо такъ называемаго лобнаго мѣста, злословили и поносили распятаго Іисуса (Мѡ. 27, 39 Мар. 15, 29). Но какія ворота? Основываясь на нѣкоторыхъ библейскихъ повѣствованіяхъ о мѣстахъ казни (3 Цар. 21, 13. Дѣян. 7, 58), этими воротами могли быть такъ называемыя *судныя*, при которыхъ, до учрежденія Великаго Синагога, производился судъ надъ виновными и исполненіе приговоровъ суда (Второзак. 21, 19. 22, 15). Такія ворота были съ западной стороны Иерусалима — противоположныя восточнымъ воротамъ, которыя назывались «*золотыми*» и служили олицетвореніемъ свѣта, славы и могущества, тогда какъ западныя — олицетвореніемъ бѣдствія, презрѣнія и смерти. Несомнѣнно и Іисусъ Христосъ былъ веденъ съ сѣверовосточной части горы Сіона, гдѣ была преторія Пилата, по городу къ западной его сторонѣ, и чрезъ судныя ворота вышли за городъ къ мѣсту казни, бывшему недалеко отъ воротъ города.

Евангелисты мѣсто казни называютъ «*головой*» или *лобнымъ мѣстомъ*». Что нужно разумѣть подъ этимъ названіемъ? Одни разумѣютъ возвышенность, небольшой холмъ, на которомъ водружали кресты распинаемыхъ, а другіе хотятъ видѣть указаніе на лобъ, черепа казненныхъ, которые здѣсь же валялись на мѣстѣ казни (кладбище). Несомнѣнно этимъ наименованіемъ обозначается лишь только позорное мѣсто казни — эшафотъ (по Фаррару), для чего, быть можетъ, и самое мѣсто нарочито выбиралось болѣе возвышенное предъ окружающею мѣстностію, чтобы казнимыхъ за преступленія можно было видѣть отовсюду и тѣмъ устрашать и сдерживать народъ отъ преступленій. Отсюда и лобное мѣсто или голгоѳа можетъ обозначать вообще возвышеніе, холмъ, какъ мѣсто казни, быть можетъ и формою своею напоминающее черепъ.

человѣческой головы, или дѣйствительно здѣсь находились останки казненныхъ (черепа, кости и т. п. *)

На такое страшное и позорное мѣсто казни и былъ приведенъ Господь Іисусъ съ двумя разбойниками.

Распинатели (воины) стали совершать затѣмъ все, что обязаны были сдѣлать въ подобныхъ случаяхъ. Обреченныхъ на казнь раздѣвали до нага, подвергали бичеванію, поили одуряющимъ напиткомъ и возносили затѣмъ на крестъ, пригвождая къ нему руки и ноги, а для того, чтобы тѣло собственною тяжестью не прорвало раны прободенныхъ рукъ, вбивали въ нижней части креста деревянный гвоздь, выдающійся въ видѣ рога, на который повѣшенное тѣло и опиралось своею тяжестью, и сверхъ сего — иногда при этомъ еще привязывали руки и грудь казнимыхъ веревками къ кресту. Все это почти примѣнено было и къ Господу Іисусу при Его распятіи на крестѣ, только бичеваніе Господь Іисусъ перетерпѣлъ раньше на судномъ дворѣ Пилата и о вервяхъ Евангелисты ничего не говорятъ.

Воины раздѣли Его, совлекли съ Него одежды, предложили Ему одуряющій напитокъ, который притуплялъ чувство боли при страданіяхъ. Но ради нашего спасенія грядущій на вольное страданіе Господь Іисусъ не хотѣлъ уменьшать свои страданія и не привялъ предложеннаго Ему напитка.

Напитокъ этотъ у Евангелистовъ называется: *оцтолъ*, *уксусомъ*, *виномъ*, смѣшаннымъ съ *желчью* или *смирною*. Несомнѣнно — это былъ особаго приготовления составъ,

*) Римляне распятыхъ вовсе не хоронили послѣ казни, а нерѣдко послѣ трупнаго разложенія бросали ихъ вмѣстѣ съ крестами въ лощину (ровъ) здѣсь же на голгоѣѣ. (Зем. ж. Ис. Хр. Е. Цоповъ).

которымъ спеціально поили казнимыхъ, чтобы притупить остроту боли отъ мученій. Различныя наименованія сего напитка указываютъ на самый составъ его. Онъ дѣлался изъ чего-то кислаго, какъ уксусъ, и горькаго, какъ желчь или смирна. По свидѣтельству изслѣдователей древностей подъ *оумомъ* надо разумѣвать окислое вино, которое смѣшивали съ горькими веществами, напр. желчью, смирной, полынью, ладонемъ и т. п. Этотъ составъ производилъ притупленіе чувствительности нервовъ и какъ бы усыпленіе нервной системы. Такимъ напиткомъ и поили обреченныхъ на смерть чрезъ распятіе.

Затѣмъ водрузили крестъ въ землю и вознесли на него Иисуса, пригвоздивъ руки Его и ноги. Иногда, но въ рѣдкихъ случаяхъ, распятіе дѣлалось на землѣ, т. е. равнѣе водруженія и утвержденія креста въ землѣ и потомъ уже вмѣстѣ съ пригвожденнымъ къ нему чело-вѣкомъ крестъ ставили на мѣсто и укрѣпляли въ землѣ. (Фарраръ). По свидѣтельству о. о. церкви: Св. Кипріяна, Св. Григорія Богослова, Св. Іоанна Златоустаго и бл. Августина Господь Иисусъ былъ распятъ на водруженномъ крестѣ, т. е. прежде былъ поставленъ и укрѣпленъ въ землѣ крестъ, а потомъ уже на него вознесли Иисуса Христа. Кресты дѣлались вообще не очень высокіе и поднятіе тѣла казнамаго на крестъ не составляло особеннаго труда, при чемъ для удобства поднятія и распятія пользовались небольшой лѣстницей. Руки распинаемаго распростирались для прободенія вдоль горизонтальнаго бруса креста, а все остальное тѣло ниспускалось вдоль вертикальнаго столба и опиралось своею тяжестью на извѣстный рогъ. Ноги распинаемыхъ пригвождались къ кресту различно, т. е. или каждая порознь, особыми гвоздями, или паложеныя одна на другую—однимъ большимъ гвоздемъ.

Какъ были прободены ноги Господа Иисуса, съ досто-
вѣрностію нельзя сказать. Но свидѣтельства отцевъ церк-
ви, при всемъ ихъ разнообразіи, единодушно говорятъ,
что и ноги Господа Иисуса были пригвождены ко кре-
сту (порознь). Св. Кипріанъ Карѳагенскій, который не
разъ видѣлъ самъ лично крестныя казни, прямо говоритъ,
что употреблялись (для казни) не три, а четыре гвоздя,
— два для рукъ и два для ногъ. Іустинъ философъ, Тер-
туліанъ и Ефремъ Сиринъ видятъ въ распятіи Господа
Иисуса буквальное исполненіе псалма 17 ст. 20, гдѣ го-
ворится о прободеніи (порознь) рукъ и ногъ.

Въ верхней части креста прибавалась дощечка съ обо-
значеніемъ вины казнимаго. На крестѣ Христа была до-
щечка съ надписью на трехъ языкахъ — Еврейскомъ,
Греческомъ и Римскомъ: „*Иисусъ Назорей Царь Іудей-
скій.*“

Съ Иисусомъ Христомъ были распяты и два разбой-
ника. Ихъ кресты были поставлены по сторонамъ кре-
ста Христова для большаго надъ Нимъ поруганія. По
преданію, разбойникъ по правую сторону назывался
Димасъ, а по лѣвую сторону *Гестасъ* (изъ Еванг. Ни-
кодима гл. 10). И ругались надъ Иисусомъ враги Его,
ругался и народъ, бывшій тутъ, и самые разбойники,
распятые съ Нимъ (но послѣ одинъ одумался, пересталъ
и удерживалъ другого), и среди всеобщей злобы люд-
ской и власти тьмы тихо раздаются изъ устъ Божествен-
наго Страдальца слова мольбы къ милосердію Отца Не-
беснаго: „Отче! Отпусти имъ, не вѣдаютъ бо, что творять“.

Воины, охраняющіе тѣла распятыхъ, подѣлили между
собою одежду ихъ; она была ихъ достояніемъ (добычей), а
о нешвенномъ хитонѣ (родъ рубашки) Господа Иисуса,
такъ какъ онъ былъ тканый и цѣнный, не желая его разди-
рать на части, метнули жребій, кому достанется. И ис-
полнилось слово Писанія: раздѣлили ризы Мои по себѣ

и о одеждѣ Моей метали жребій. Сидѣли воины при крестахъ и караулили, пока благодѣтельная смерть не избавила повѣшенныхъ на крестахъ отъ мучительныхъ страданій, а ихъ не освободила отъ исполненія сего не легкаго долга.

Наконецъ съ креста Господа Иисуса раздается послѣднее слово: „*совершилось!*“ Т. е. исполнилось все, что было предопредѣлено въ предвѣчномъ Совѣтѣ о спасеніи людей...

И народъ, пораженный казнію и произшедшими здѣсь страшными знаменіями, бія себя въ грудь, съ воплемъ спѣшилъ уйти съ голговы, говоря: „*Воистину Божій бѣ Сынъ!*“ *)

Е. Зефировъ.

Столѣтіе Уфимской Епархіи.

4 марта сего 1900 года исполнилось ровно 100 лѣтъ Уфимской епархіи со дня фактическаго открытія ея и консисторіальнаго управленія (на мѣстѣ), когда первый прибывшій на епархію епископъ Амвросій Келембетъ сдалъ о семъ свое первое распоряженіе. Въ г. Оренбургѣ празднованіе столѣтія Уфимской епархіи приурочено было къ 16 октября 1899 года — ко дню, когда было предположено открытіе епархіи.

Празднованіе столѣтія Уфимской епархіи въ г. Уфѣ происходило скромно и носило болѣе семейный характеръ тѣснаго круга Архипастыря съ своими ближайшими сотрудниками по управленію паствой. А потому и самый порядокъ празднованія былъ таковъ: за нѣсколько дней до праздника жители г. Уфы были оповѣщены особыми объявленіями о семъ. Въ самый же праздникъ

*) См. Археолог. исторіи страдан. Господа І. Христа. Маккавейскій. Кіевъ 1890 г.—Жизнь Ис. Христа Фарраръ, перев. Лопухина. СПб. 1885 г. Жизнь І. Христа по Ев—ямъ и народ. предан. Скворцовъ Кіевъ 1876 г.

(4 марта) Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иустиномъ, отслужена торжественно Божественная литургія, за которой, въ положенное время, произнесена заупокойная ектенія и вѣчная память о почившихъ дѣятеляхъ Уфимской епархіи, а послѣ литургіи, въ сослуженіи всего градскаго духовенства, отслуженъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Свят. Прав. Синоду, Преосвященному Иустину съ богохранимою паствою, Правительствующему Синклиту, жителямъ г. Уфы и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ Божественной службы духовенство, корпораціи духовно - учебныхъ заведеній и почетные посѣтители прослѣдовали въ покои Преосвященнаго, гдѣ, по обычномъ молитвословіи, и были прочитаны краткія историческія записки о дѣятеляхъ Уфимской епархіи бывшимъ смотрителемъ Уфимскаго духовнаго училища В. Щербаковымъ и преподавателемъ семинаріи К. Херувимовымъ.

По прочтеніи записки В. Щербаковымъ Его Преосвященствомъ было предложено проѣтъ общимъ хоромъ „вѣчная память“ и выражено желаніе напечатать особый синодикъ именъ почившихъ дѣятелей Уфимскаго края для молитвеннаго поминовенія ихъ за Божественной литургіей по церквамъ Уфимской епархіи. Пѣвчіе архіерейскаго хора послѣ сего проѣбли догматику: „Въ чермнѣмъ мори.“

Послѣ сего была прочитана краткая историческая записка К. Херувимовымъ, по прочтеніи которой любительскимъ хоромъ пѣвчихъ подъ управленіемъ священника Ип. Райскаго было исполнено: „*Утѣшеніе пастырю*“ (слова Бреусова).

И затѣмъ Преосвященнѣйшій Владыка Іустинъ изво-
лилъ самъ сказать слово назиданія присутствующимъ
пастырямъ, въ которомъ и выразилъ къ нимъ свои же-
ланія и требованія, закончивъ рѣчь общаніемъ, въ оз-
наменованіе сего юбилейнаго торжества, наградить на-
бедренниками и скуфьями тѣхъ изъ полезныхъ дѣяте-
лей—священниковъ, которые доселѣ еще не были взы-
сканы сими наградами.

Изъ почетныхъ посѣтителей на юбилейномъ торже-
ствѣ были: Начальникъ губерніи Н. М. Богдановичъ и
городской Голова А. А. Маллѣевъ. Послѣ слова Вла-
дыки они выразили свои привѣтствія Архипастырю и
Уфимскому духовенству по случаю знаменательнаго сего
дня.

Послѣ чего юбилейное торжество закончилось пѣніемъ:
„Достойно есть“... и всѣ посѣтители любезно были
приглашены Владыкой къ скромной братской трапезѣ,
по окончаніи которой, при пожеланіи Архипастырю и
Уфимской епархіи и всѣмъ ея дѣятелямъ дальнѣйшаго
преусцѣянія и процвѣтанія, разошлись по домамъ. *)

Е. Зефировъ.

Автобіографическія записки Преосвященнаго Діонисія, Епископа Уфимскаго и Мензелин- скаго.

(Продолженіе).

Числа 15 Апрѣля отправились мы тогда со Ставчика
и 2 Мая кое-какъ прибыли въ Нижнеколымскъ. Числа
25 Апрѣля я опять изъ-за дьячка своего натерпѣлся
страху. При переѣздѣ отъ поварни Большой Чукочи на

*) Подробное описаніе и истор. записка будутъ на-
печат. отдѣльно особыми брошюрами. Ред.

Малую Чукочу удаляются отъ берега въ море такъ далеко, что ни задняго, ни передняго береговъ не бываетъ видно; однакожь намъ Богъ пособилъ благополучно добраться до искомаго берега. Здѣсь мы сварили чайникъ, укрѣпились чаемъ, наваждали (полозья намазали водой) нарты, бросили и собакамъ по рыбкѣ. Все было прекрасно. Часа черезъ полтора (20 верстъ) надѣялись прибыть въ Малую Чукочу (деревня домовъ въ 20, но живутъ въ ней только лѣтомъ) и тамъ отдохнуть и отогрѣться послѣ столькихъ ночей, проведенныхъ на самомъ лютѣмъ сѣверѣ. Надобно замѣтить, что, когда мы пили чай на берегу моря, сталь свѣжѣть вѣтерокъ и начинало темнѣть. Ямщики, посоветовавшись между собою, присудили: если пурга усилится и кто изъ нихъ засвѣтло не доѣдетъ до Малой Чукочи, — слѣдуетъ остановиться для ночлега среди тундры, иначе можно захватить Богъ вѣсть куда. И со мной еще двѣ нарты прибыли въ Малую Чукочу часа черезъ два. Къ нашему счастью, мы пристали въ такую квартиру, въ которой хотя не было жителей, но она была тепла и чиста; видно, что только что кто-то выѣхалъ изъ ней. Сварили чай и ужинъ, но пища намъ на умъ нейдетъ, потому что дьячка нѣтъ, а пурга такъ усилилась, что въ двухъ шагахъ не видно предмета. Всю ночь просидѣли мы въ ожиданіи дьячка. Утромъ и весь другой день такая страшная была пурга, что изъ сѣней до нарты за провизіей отпускали проводниковъ на веревочкѣ; иначе имъ не найти бы и дверей. На 3-й день я всталъ ранѣе обыкновеннаго и, собравъ своихъ проводниковъ, просилъ ихъ совѣта, какъ пособить горю. Отвѣтъ былъ одинъ: не знаемъ, что дѣлать. Пурга хотя и была по прежнему сильная, но атмосфера стала какъ то прозрачнѣе. Поэтому я настаивалъ, чтобы кто-нибудь изъ проводниковъ ѣхалъ отыскивать оставшихъ; а проводники отвѣчали мнѣ: мы

готовы идти, но этимъ не убавимъ горя, а прибавимъ, — теперь два человѣка потерялись, и сердце болитъ о двухъ, а тогда о четверыхъ будете беспокоиться. Доводы ихъ были совершенно вѣрны. Черезъ часъ, когда стало посвѣтлѣе, я опять вышелъ въ сѣни съ своими проводниками для совѣта и просилъ ихъ рѣшиться поискать потерявшагося дьячка съ проводникомъ. И когда мы разговаривали, вдругъ показалось мнѣ, что сквозь пургу я вижу идущаго человѣка. „Посмотрите, сказала я, вотъ идетъ же человѣкъ!“ Должно быть, и проводники замѣтили это видѣніе, потому что сказали: „да, это тунгусъ за дикими оленями гонится.“ Тогда я воодушевился ихъ отвѣтомъ и сказалъ: „если тунгусъ за дикимъ животнымъ не страшится гнаться въ такую погоду, не грѣшно ли намъ раздумывать: опасно ли отыскивать погибшихъ людей во время пурги“. Потомъ опять не стало видѣнія. Вѣтеръ не переставалъ дуть съ прежней силой, но снѣгу несло менѣе, отчего и сдѣлалось гораздо свѣтлѣе, такъ что можно было видѣть иногда сажень на 20-ть и даже на 30-ть; и вотъ мы всѣ — я и трое проводниковъ, — какъ бы сквозь туманъ, но осязательно видимъ и другого человѣка по направленію къ нашей хижинѣ; видѣніе это становится яснѣе и яснѣе, и мы съ радостью узнаемъ въ этомъ человѣкѣ дьячка своего Ивана Филипповича, и бѣжимъ ему навстрѣчу. Думали, что и Иванъ Филипповичъ, видя товарищей своихъ, обрадуется имъ; напротивъ, онъ сталъ выть и укорять, что его бросили и оставили. Всѣ спутники его, какъ будто и въ самомъ дѣлѣ виноватые, молчали предъ нимъ, давъ ему выплакаться досыта. Потомъ давъ ему чашечку любимаго имъ алкагольнаго бальзама и горячаго чая, спросили: гдѣ же онъ все время находился, и гдѣ его проводникъ Филиппъ Черемхинъ? — „Все время и лежали мы, говорить онъ, на

томъ мѣстѣ, гдѣ вы увидали меня. Если бы не было приказано остановиться тамъ, гдѣ застанеть пурга, мы бы доѣхали благополучно до вашего ночевья,—собаки сколько не привязывали мы, они все вставали и лаяли, чуя васъ. Я, продолжалъ дьячекъ, сейчасъ увидѣвъ на башнѣ деревянный крестъ, догадался, что вы здѣсь: въ минувшемъ году мы съ о. Никитою Запольскимъ ночевали здѣсь, и я эту мѣстность хорошо запомнилъ.“ — Для отдыха дьячка и его каюка ночевали здѣсь и еще; впрочемъ, двѣ нарты въ ту же ночь отправили въ Походень, потому что корму не достало для собакъ, да и самимъ то нечего было ѣсть. 30 Апрѣля (1846 года) прибыли благополучно въ Походень (деревня въ 80 вер. отъ Нижнеколымска по теченію рѣки). Проводники тотчасъ шепнули мнѣ, чтобы я попросилъ отъ жителей корму для собакъ и для себя. Дорогой у ямщиковъ каждая рыбка была на счету, а тутъ щедрость колымчанъ изумила насъ всѣхъ. По просьбѣ людей, жители Походена въ одинъ часъ наносили нѣсколько сотъ рыбъ, по крайней мѣрѣ фунтовъ тысячу. 2-го Мая я выѣхалъ въ Нижнеколымскъ и остановился въ домѣ священника о. Андрея Аргентова (Нижегородскаго уроженца). Нижнеколымскъ—ни селенье, ни городъ, ни деревня. Улицъ въ немъ нѣтъ. Дома безъ кровель и безъ дворовъ; гдѣ у одного дома переднее крыльцо, у другого тутъ открытое отхожее мѣсто. Это-то обстоятельство послужило несчастіемъ для моего семейства; жена моя вышла на дворъ, гдѣ были кругомъ люди; она прошла далѣе. А какъ время было весеннее, подъ снѣгомъ стояла вода, то лишь только сошла она съ дороги, ноги ея погрузились до колѣнъ въ воду и она тотчасъ помѣшалась.—Проживъ здѣсь числа до 10 Мая, я служилъ и подъ конецъ исповѣдалъ и пріобщилъ Св. Таинъ всѣхъ духовныхъ лицъ и многихъ изъ прочихъ жителей, потому

что былъ опредѣленъ епархіальнымъ начальствомъ духовникомъ. Не смотря на обильный уловъ рыбы и то несчастіе, которое меня посѣтило, тамошній командиръ А—й Чартковъ крайне обидѣлъ меня въ отношеніи подводъ: онъ былъ въ разладѣ съ о. Аргентовымъ, и чтобы досадить ему, спустилъ страшныя деньги за собачьи нарты. Но, Богъ съ нимъ, да воздастъ ему Господь Своею милостію. До урочища Олбута путь нашъ продолжался въ нартахъ на собакахъ, а оттуда поѣхали до Среднеколымска, а потомъ и до Якутска на верховыхъ лошадяхъ. Въ Среднеколымскъ прибыли числа 17-го, а выбыли числа 22-го. Здѣсь я тоже, какъ духовникъ, все время занимался служеніемъ; потомъ, исповѣдавъ и пріобщивъ всѣхъ, направился въ путь къ Якутску въ самую распутицу: рѣчки и рѣки разлились и вышли изъ береговъ, мостовъ и перевозовъ нѣтъ, страшныя повсюду грязи, вдобавокъ каждый день по нѣскольку разъ встрѣчались медвѣди, а болѣе всего при этомъ тяготился я болѣзненнымъ положеніемъ жены своей и дьячка своего. Первая отъ помѣшательства могла сдѣлать что нибудь во вредъ себѣ или другимъ, а послѣдній могъ погибнуть при переправѣ черезъ рѣчки, если случится съ нимъ извѣстный припадокъ. Нѣсколько разъ случалось видѣть этого несчастнаго дьячка, какъ онъ съ ревомъ упадаль съ верховаго коня, а нога запутывалась въ стремя. Но Богъ хранилъ его во всѣхъ путяхъ, а дома умеръ онъ всетаки отъ этого недуга: сидѣлъ на берегу и удилъ рыбу, сдѣлался ударъ эпилепсіи, онъ упалъ лицомъ къ водѣ и захлебнулся. Числа 15 Іюня (1846 г.) съ горемъ и мученіями добрались мы до Зашиверма. Здѣсь было большое собраніе: два исправника, 3 священника и довольно купечества. Я опять служилъ сряду три дня и, пріобщивъ обоихъ исправниковъ и всѣхъ духовныхъ лицъ, 20 Іюня отправился далѣе. 25

Юня на рѣкѣ Догдо обрѣлъ я много Тунгусовъ, у которыхъ крестилъ человекъ до 10 младенцевъ. На рѣчкѣ Урулаччи, впадающей въ Догдо, мы чуть не утонули отъ разлитія дождевой воды. Числа 3-го Юля прибыли мы въ Верхоянскъ. Священника здѣсь все еще не было. Исправникъ далъ предписаніе Иностранной Управѣ и родовымъ управленіямъ, чтобы не давали подводъ походному священнику Димитрію. Исправникъ, по-видимому, заботился будто объ иностранцахъ, а на самомъ дѣлѣ онъ дѣйствовалъ изъ личныхъ видовъ: онъ просваталъ за одного казачьяго офицера свою дочь; жениха этого не было на лицо, а когда онъ придетъ, священника не будетъ. Находясь въ этой безвыходной крайности, я секретно нанялъ поворотныхъ якутовъ, доставившихъ въ Верхоянскъ соль и муку, и съ ними 28 Юля кое-какъ доплелся до дома съ своими больными и недужными. Жена моя, по прибытіи домой, скоро поправилась и пришла въ себя.

Весною 1847 года я посѣтилъ многіе приходы, лежащія по восточной сторонѣ отъ рѣки Лены и проѣзжалъ до границы Охотскаго округа, именно до Аллахъ—юнской станціи. Такъ какъ тогда мало было тамъ церквей и священниковъ, то во многихъ мѣстахъ я занимался Богослуженіемъ, проповѣдью слова Божія и требоисправленіемъ. Всего пути совершенно въ эту поѣздку 1273 версты. А въ Апрѣлѣ того же года предписано было мнѣ посѣтить тунгусское урочище Учуръ и устроить тамошнюю часовню, и я это порученіе исполнилъ. Оттуда я проѣхалъ на Нелканъ, а отсюда сплылъ внизъ по рѣкѣ Маѣ до ея устья, и числа 7 Юля (1847 г.) воротился въ Якутскъ, совершивъ пути до Учуръ и обратно до 2100 верстъ.

6-го Сентября 1847 года я отправился въ новый, но не менѣе трудный походъ, по направленію сперва въ

Оймяконь, а потомъ въ Колыму. Такъ какъ во всѣхъ путешествіяхъ я встрѣчалъ большое затрудненіе въ подводахъ, то, во избѣжаніе сихъ неприятностей, купилъ своихъ лошадей и отправился на нихъ. Но мѣра эта не обошлась безъ скорбей. До рѣки Алдана у меня подводы были подрядныя. Къ Алдану подъѣхали мы въ концѣ Сентября. Алданъ — рѣка широкая и быстрая, перевоза нѣтъ, о мостахъ на 2-хъ верстной ширинѣ рѣки и думать нечего; и рѣшилъ я перегнать лошадей вилавъ. И перегнали. На другой день я не могъ узнать лошадей своихъ, — такъ они исхудали отъ холодной алданской воды, а спустя недѣлю — другую, двѣ лошади совсѣмъ издохли. Вотъ и выгоды имѣть своихъ лошадей. Прибавьте къ этому содержаніе проводниковъ и конюховъ. Отъ Алдана до первыхъ Оймяконскихъ жителей на пространствѣ 650 верстъ нѣтъ ни жителей, ни пріюта для ночлега; поэтому, во крайней мѣрѣ, недѣли на три нужно заготовить провизіей. Я для себя и своихъ спутниковъ купилъ большого быка за 25 рублей, а тремъ ямщикамъ корову, и дана была ямщикамъ и конюхамъ полная воля надѣ мясомъ: пусть ѣдятъ, сколько хотять, — говорилъ я. И чтоже? въ 13-й день якуты заявили, что имъ нечего ѣсть, — провизія вышла вся. Я говорю: ѣшьте нашего быка. — „Да гдѣ онъ?“ — спросили обжоры. Оказалось, что они все погончили. По всей вѣроятности, эти обжоры якуты прихоронили мясо для обратнаго пути своего, а насъ заставили голодать цѣлую недѣлю. 25 Октября 1847 года мы достигли до перваго жилья, и простой убогой хижинѣ обрадовались, какъ барскимъ палатамъ. Здѣсь встрѣтилъ насъ почтеннѣйшій изъ жителей якутъ (бывшій головой и родоначальникомъ) Иванъ Петровичъ Готовцевъ и тотчасъ поздравилъ меня съ наступающимъ днемъ ангела. Вечеромъ отпѣто всенощное бдѣніе св. Димитрію, а утромъ —

часы и молебень святому. Почтенный Иванъ Петровичъ предложилъ мнѣ путь не прямо къ Оймяконю, а околицею, чтобы я попутности могъ исправить у жителей все христіанскія требы, такъ какъ ихъ священникъ лѣтъ 80-ти отправился въ Якутскъ и дорогою въ пустынь померъ. Я воспользовался совѣтомъ опытнаго старца. Числа 5 Ноября я со спутниками прибылъ къ Оймяконской Вознесенской церкви: но какъ здѣсь священника и причетника не было, то и пристать было некуда. Добродушный Иванъ Петровичъ, какъ древле Авраамъ, умолялъ войти въ его домъ и почить отъ трудовъ путевыхъ. Я воспользовался его приглашеніемъ и тѣмъ неумышленно навесъ огорченіе родному его брату Семену Петровичу, котораго въ то время не было и дома. Этотъ Семень Петровичъ, будучи въ лѣтъ 1847 года въ Якутскѣ, усердно просилъ меня пристать въ его домъ, и я далъ ему слово на то; но какъ его самого не было дома, а старшій братъ его за 300 верстъ встрѣтилъ и сопровождалъ мнѣ, то я счелъ не совсѣмъ приличнымъ остановиться у отсутствующаго. Отслуживши въ церкви двѣ—три обѣдни, я послѣшилъ отправиться къ отдаленнѣйшимъ прихожанамъ, обитающимъ на урочищѣ Орутукъ. Чтобы достигнуть туда, нужно проѣхать ста три версты по пустому мѣсту. Въ одной изъ поварень этой пустыни пришлось мнѣ встрѣтиться съ вышесказаннымъ головою Семеномъ Петровичемъ Неустроевымъ (братья родные, а фамиліи почему-то разныя). Узнавши, что я присталъ не въ его домъ, Семень Петровичъ осердился и не сталъ говорить со мной. Кое какъ я ублажилъ его и склонилъ простить мнѣ неустойку въ словѣ, по той причинѣ, что его не было дома, а старшій братъ его встрѣтилъ меня за нѣсколько сотъ верстъ и лично убѣдилъ пристать къ нему. Выслушавши объясненіе, Семень Петровичъ простилъ вину съ тѣмъ условіемъ, что-

бы, по возвращеніи съ Орутука, я непремѣнно присталъ у него. Я опять далъ ему слово и опять не сдержалъ его. Съ Орутука возвратились на Аймяконь поздно ночью съ 5 на 6 Декабря, и сочли неприличнымъ беспокоить людей, у которыхъ мы еще не были. Послѣ этого Семень Петровичъ совсѣмъ разошелся со мной, и, только послѣ нѣсколькихъ дней, едва—едва я могъ умилостивить его своими просьбами. Разъ въ какой-то праздничный день Семень Петровичъ самъ пришелъ ко мнѣ часу въ 11 ночи и говорить: „я забываю все, только перейди ко мнѣ въ квартиру сейчасъ и молебень отслужи.“ Я поблагодарилъ его за незлобіе, но переходить на другую квартиру въ глухую полночь не согласился, потому что я уже находился на постели...

На этомъ рукопись Свящ. Димитрія Хитрова прерывается.

Къ столѣтію епископской катедры и консисторіальнаго управленія въ Уфѣ Епархіи Оренбургской и Уфимской (съ 4-го Марта 1800 г. по 21 Марта 1859 г.), Уфимской и Мензелинской (съ 21 Марта 1859 г. по 4 Марта 1900 г.)

Христіанскія поселенія, возникшія въ Оренбургскомъ краѣ во XVIII в. и бывшія подъ впадніемъ Епископовъ Оренбургскихъ и Уфимскихъ.

(Продолженіе *)

Главнымъ дѣятелемъ, по приведеніи въ русское подданство Киргизь-Кайсаковъ и Каракапаковъ, а также

*) см. № 6. 1900 г.

поустроению города Оренбурга при устьѣ Ори, былъ назначенъ Правительствомъ И. К. Кирилловъ, который въ томъ же Маѣ 1734 г. возведенъ въ Статскіе Совѣтники; Ему же поручено было главное начальствованіе въ Оренбургско-Уфимскомъ краѣ. Получивъ Высочайшую грамоту, онъ, въ сопровожденіе Тевкелева, отправился къ назначенному, для построения Оренбурга, мѣсту при устьѣ р. Ори, во главѣ сильной военной экспедиціи и, кромѣ того, въ помощь ему дано нѣсколько военныхъ отрядовъ. Башкиры, видя, что съ построеніемъ города при слияніи рѣкъ Ори и Яика, они будутъ окружены Русскими, рѣшились на отчаянное сопротивленіе, которое и послѣдовало. Преодоливъ всѣ эти препятствія, Кирилловъ 6 Авг. 1735 г. прибылъ къ устью р. Ори; 15 Авг. была заложена крѣпость; 30-го того же мѣсяца введена въ нее команда, а 31-го артиллерія; тогоже числа совершено было Богослуженіе въ походномъ храмѣ, при чемъ священникъ произнесъ приличное случаю слово; затѣмъ послѣ троекратнаго выстрѣла изъ пушки, заложень былъ городъ Оренбургъ о девяти бастіонахъ; 4 Сент. 1735 г. Кирилловъ отправилъ извѣстіе о томъ въ Петербургъ. Кирилловъ умеръ 14 Апр. 1837 г. въ Самарѣ отъ чахотки и погребень при церкви св. Николая Чудотворца, соединенной въ послѣдствіи съ церковію въ честь Казанской иконы Богоматери, что нынѣ „Старый Соборъ“ (Соч. В. Н. Витевскаго, стр. 151) Продолжателемъ его начальственной должности въ Оренбургско-Уфимскомъ краѣ и по устройству Оренбурга на означенномъ мѣстѣ былъ В. Ник. Татищевъ (съ 10 Мая 1737 г.), который, впрочемъ, вскорѣ убѣдился въ неудобствѣ сего мѣста для главнаго города, по причинѣ сильнаго разлитія рѣкъ во время весенняго половодья; поэтому онъ избралъ другое мѣсто, находящееся на 140 в. ниже пер-

ваго, по р. Яику, при урочищѣ „Красная гора“. По прибытіи въ Петербургъ, 20 Февр. 1738 г. Татищевъ подалъ Императрицѣ докладъ, въ которомъ настаивалъ, чтобы Оренбургъ былъ перенесенъ на выше упомянутое второе мѣсто, какъ болѣе удобное. Кабинетъ министровъ, обсудивъ этотъ докладъ, при участіи самого Татищева, постановилъ: „городъ Оренбургъ строить при „Красной горѣ,“ а прежній Оренбургъ назвать „Орскою крѣпостью“. Татищеву однако, не довелось устроить Оренбурга на этомъ мѣстѣ: онъ уволенъ отъ должности главнаго начальника Оренбургско-Уфимскаго края; *)

*) Еще Никита Демидовъ жаловался Петру Великому, что Вас. Ник. Татищевъ беретъ взятки. Когда Петръ спросилъ Татищева, правду ли говорить о немъ Демидовъ; то онъ сказалъ: „Правду, Государь: я беру, но въ томъ ни предъ Богомъ, ни предъ Вашимъ Величествомъ не погрѣшаю! Лихоимство есть грѣхъ, достойный наказанія, а мзда за труды не грѣхъ, и Апостолъ говоритъ: „Мзда дѣлающему не по благодати, но по долгу“. Разъясняя далѣе свой взглядъ на „мзду за труды“. Татищевъ говоритъ: „Судья долженъ за получаемое жалованье сидѣть въ Приказѣ до полудня, а послѣ обѣда трудиться должности его нѣтъ; если же, Государь, я вижу, что мой трудъ не втунѣ будетъ, то я не токмо послѣ обѣда, но и ночью потружуся; а для того и карты, и собакъ, и бесѣды, и всякія другія увеселенія оставляю; и не смотря на реэстры, нужнѣйшіе прежде не нужнаго рѣшу, чѣмъ какъ себѣ, такъ и просителю пользу принесу; слѣдовательно, въ такомъ случаѣ за мзду, взятую за труды, ни отъ Бога, ни отъ Вашего Величества осужденъ быть не могу“. На это Петръ отвѣтилъ ему: „Хотя сіе и правда, и для совѣстныхъ людей не винно; но позволить се-

вмѣсто него, назначенъ былъ князь Урусовъ (Василій Алексѣевичъ, управлявшій съ 1738 до 1741 г.). Изъ инструкціи, данной ему, видны, между прочимъ, слѣдующія Высочайшія порученія, которыя предстояло выполнить ему: 1) городъ Оренбургъ построить на уро-

го отнюдь нельзя для безсовѣстныхъ, чтобы, подъ видомъ добродѣтельныхъ подарковъ, не стали принужденно вымогать. Ты позабылъ, что прямо добродѣтельный судья служеніе свое почитаетъ священнымъ долгомъ, которому всегда слѣдуетъ; ему не приходится, и въ мысль временная корысть; что ты дѣлаешь изъ мзды, то дѣлаетъ онъ изъ добродѣтели, имѣя въ виду одну только вѣчную награду отъ Мздовоздаятеля Бога, которую предвкушаетъ и во временномъ житіи отъ совѣсти своей. И такъ, я бы желалъ видѣть и въ тебѣ такого судію, дабы дѣлалъ ты изъ утѣшенія совѣсти то, что дѣлаешь изъ мзды". Уфимскій историкъ и археологъ, Р. Г. Игнатъевъ (уже умершій) въ своемъ сочиненіи: „Судъ надъ бригадиромъ Аксаковымъ „(бывшимъ Уфимскимъ Вице-Губернаторомъ съ 1739—1744 г.) говоритъ о Татищевѣ, между прочимъ, слѣдующее: „Въ короткое время своего управленія Оренбургскимъ краемъ онъ успѣлъ сдѣлать не мало добра, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, успѣлъ надѣлать и зла. Татищевъ былъ лихоимецъ, взяточникъ и, принявъ начальство надъ краемъ, ознаменовалъ себя казнокрадствомъ, бралъ деньгами и подарками съ купцовъ, привлеченныхъ въ край данными Правительствомъ привилегіями. Бралъ Татищевъ вездѣ и всюду, со всѣхъ и каждаго, гдѣ только можно брать... На Татищева доносили и онъ на другихъ доносилъ... (Соч. В. Н. Витевскаго: „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край... стр. 161—163.) Не пользуясь расположеніемъ всеильнаго, при Императрицѣ

чищѣ „Красная гора“, а основанный на устьѣ р. Ори — переименовать въ Орскую крѣпость; 2) отъ мѣста новаго Оренбурга вверхъ по р. Яику до Верхневелицкой крѣпости и отъ нея по рѣкамъ Ую и Тоболу до Царева городища строить крѣпосцы; 3) для поселенія въ крѣпостяхъ велико-россійскихъ людей и крестьянъ не принимать, а принятыхъ помѣщичьихъ крестьянъ возвратить, а селить старыхъ службъ служилыхъ людей; 4) принять въ подданство Россіи и Среднюю Киргизскую орду, выразившую на то свое согласіе еще при Кирилловѣ (1734 г.) (Соч. В. Н. Витевскаго: И. И. Неплюевъ и Оренб. край... стр. 133—142, 160—161, 164.) Въ 1741 г. Оренбургъ при урочищѣ „Красная гора“ былъ заложенъ (Брошюра И. Жуковскаго, стр.

Аннѣ Іоанновнѣ, Бирона, Татищевъ попалъ подъ слѣдствіе, которое затянулось болѣе, чѣмъ на годъ. Въ это время онъ жилъ въ Петербургѣ; 11 Авг. 1741 г. это слѣдствіе было прекращено, послѣ чего Татищевъ назначенъ былъ главнымъ начальникомъ Калмыцкой Комиссіи, 31 Дек. 1741 г. онъ назначенъ былъ Губернаторомъ въ Астрахань, гдѣ оставался до 1745, когда онъ вторично отданъ былъ подъ судъ и жилъ подъ арестомъ въ своей деревнѣ, близъ Москвы, Болдинѣ, гдѣ и скончался 15 Іюля 1750 г. (Тамъ же стр. 163). Занимаясь административными дѣлами, Татищевъ въ тоже время занимался и учеными,—изъ которыхъ самымъ замѣчательнымъ его трудомъ была „Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, чрезъ 30 лѣтъ собранная и описанная“; это — сводъ лѣтописей съ примѣчаніями автора и критикой лѣтописныхъ извѣстій (Настольный энцикл. словарь, изд. Н. С. Аскорханова, вып. VI и VII, страница 837.)

74), но и это мѣсто оказалось для него неудобнымъ; только второму преемнику Татищева (послѣ Генераль Маіора Соймонова), подолжности главнаго начальника Оренбургско-Уфимск. края, И. И. Неплюеву (съ 1742 г. 1758) по порученію Правительства, (Брошюра: Краткое географ. и статист. описаніе Оренб., И. Жуковскаго, стр. 35). Удалось, наконецъ, найти болѣе подходящее мѣсто для Оренбурга, именно въ 252¹/₂ в. отъ Орской крѣпости, на правомъ берегу Яика, при бывшей тамъ Бердской крѣпости, гдѣ этотъ городъ находится въ настоящее время. При урочищѣ же „Красная гора“ образовалась Красногорская крѣпость съ церковію въ честь Воскресенія Господня (Брошюра Л. Суходольскаго, стр. 73). Раньше Неплюевъ думалъ было устроить Оренбургъ при „Чернорѣченской крѣпости“. Въ пользу этого мѣста указывали близость устья р. Сакмары и обиліе лѣса по этой рѣкѣ; но поемность лѣваго берега Урала гдѣ находилась Чернорѣченская крѣпость, во время весенняго половодья, могла представлять немаловажныя затрудненія. По преданію, на новоизбранномъ Неплюевымъ мѣстѣ для Оренбурга въ прежнее время жилъ ногайскій ханъ Басманъ, станъ котораго былъ извѣстенъ подъ именемъ Актюбы. Избравъ это мѣсто, Неплюевъ 7 Февр. 1743 г. препроводилъ въ Сенатъ копіи съ общаго опредѣленія его съ тогдашнимъ Уфимскимъ вице-губернаторомъ Аксаковымъ, относительно построенія города Оренбурга. Въ своемъ представленіи Неплюевъ просилъ резолюціи Сената, между прочемъ, о переводѣ изъ Уфы въ Оренбургъ половины казаковъ, о заселеніи дороги къ сему городу сходцами Уфимскаго уѣзда, а также о переселеніи изъ Уфы купцовъ, записавшихся въ Оренбургъ. Сенатъ утвердилъ представленіе Неплюева, при чемъ изъ

купцовъ дозволено селить въ Оренбургъ тѣхъ, которые не имѣли своихъ домовъ, ни казенной недоимки и „съ усмотрительностію, чтобы люди были надежные“. Дорогу отъ Уфы къ Оренбургу, начиная отъ Сакмарскаго городка, чрезъ деревню Измайлову, или Карабашеву, дозволено заселять различными сходцами со льготою отъ податей на годъ; но при этомъ велѣно записывать, откуда они пришли, чтобы сообщить объ ихъ новомъ поселеніи въ первоначальныя мѣста ихъ жительства. Дворцовыхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ велѣно высылать на прежнія мѣста ихъ жительства и къ поселенію въ Оренбургскомъ краѣ ихъ недопускать. Получивши разрѣшеніе Правительства на построение Оренбурга, Неплюевъ приказалъ инженерамъ составить планъ для постройки города, а затѣмъ отправилъ этотъ планъ на Высочайшее усмотрѣніе. Когда послѣдовало утвержденіе его, Неплюевъ приступилъ, наконецъ, къ построению Оренбурга въ томъ же 1743 г. ¹⁾ Для первоначальныхъ поселенцевъ онъ на казенный счетъ построилъ дома; самый городъ, для безопасности, обнесъ рвомъ и каменною стѣною и ввелъ въ него достаточный для обороны гарнизонъ. ²⁾ Первыми жителя-

¹⁾ Въ брошюрѣ: „Краткое геогр. и статист. описаніе Оренб. Губ.“ — И. Жуковскаго, разрѣшеніе Правительства Неплюеву строить Оренбургъ на избранномъ имъ мѣстѣ относится, почему-то, къ 1742 г. (стр. 35); въ брошюрѣ Л. Суходольскаго „О основаніи Оренбурга“ относится къ тому же году (стр. 71.); въ соч. В. М. Черемшанскаго: „Описаніе Оренб. Губерніи“ „... года основанія Оренбурга на настоящемъ его мѣстѣ не обозначено.“

²⁾ Соч. В. Н. Витевскаго: „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край“... стр. 186 — 189.

ми Оренбурга были переселенцы изъ малороссійскихъ казаковъ, которыхъ тогда называли Черкасами, въ числѣ 849 человекъ; имъ дарованы были, сверхъ казеннаго жалованья, разныя другія льготы; вызываемы были также Грузины и Волохи, а для распространенія торговли—нѣкоторые казанскіе купцы изъ татаръ. Сверхъ того, по собственному желанію, поселены были бѣжавшіе изъ киргизскаго плѣна 106 персовъ, 17 арабовъ, 15 турокъ, 4 армянина, 5 узбековъ и др., всего 212 человекъ *) Въ 1744 г. 15 Марта, Императрица Елизавета Петровна, исполняя предначертанія своего Государственнаго Родителя, Высочайшимъ указомъ повелѣла: „быть въ Оренбургѣ Губерніи и именоваться Оренбургская Губернія и въ ней быть Губернаторомъ Тайному Совѣтнику Неплюеву, а въ оной Губерніи вѣдомымъ быть всѣмъ тамошнимъ по той Оренбургской Коммисіи вновь построеннымъ и кои нынѣ строятся крѣпостямъ, и опредѣленнымъ въ нихъ регулярнымъ и не регулярнымъ войскамъ и прочимъ поселившимся людямъ, которымъ указами позволено и всякими дѣлами и надлежащими сборами: да той же Губерніи подъ вѣдомствомъ состоять по прежнему Исетской провинціи и съ Зауральскими башкирцами да нынѣ вновь въ вѣдомство той губерніи подчинить и Уфимскую провинцію со всѣми башкирскими дѣлами, а такимъ порядкомъ, какъ и въ прочихъ губерніяхъ провинціи приписаны и въ выше-писанныя Уфимскую и Исетскую провинціи опредѣлять воеводъ и ихъ товарищей по разсмотрѣнію Сенатскому, какъ и въ прочіе провинціи оныя опредѣляются, и состоять имъ подъ указами Оренбургской Губерніи, а особо той Уфимской провинціи, и въ ней Вице-Губернатору не быть; также и Оренбургской

*) Брошюра Л. Суходольскаго, стр. 71—72.

Коммисіи дѣламъ вѣдомымъ быть въ той же Губерніи а особливо Коммиссіею не именоваться; ему жь Губернатору вѣдаты и Киргизь-Кайсакской народъ и тамошнія пограничныя дѣла, какъ понынѣ въ Оренбургской Коммисіи находится“. *) Одно временно съ устро-

(*) „Описаніе Оренб. губерніи“... В. М. Черемшанскаго, Уфа 1859 г. стр. 8—9. До изданія сего указа, современіи включенія въ составъ Русскаго Государства Башкиріи, гражданско-административный строй послѣдней имѣвъ слѣдующій видъ. Съ надлежащимъ устройствомъ Уфы въ 1586 г. въ этомъ городѣ сосредоточено было главное управленіе Башкиріей, подъ названіемъ „Уфимскаго уѣзда“, въ лицѣ воеводы, административными органами котораго служили воеводская канцелярія, сборныя и площадныя избы; въ этихъ присутственных мѣстахъ дѣлопроизводство лежало на дьякахъ и подъячихъ. Башкирія сначала дѣлилась на дороги: Казанскую, Сибирскую, Ногайскую и Осинскую, соотвѣтствовавшія возникшимъ въ послѣдствіи волостямъ (Соч. В. М. Черемшанскаго, стр. 2—3). Воеводскому управленію подчиненъ былъ весь означенный уѣздъ, заключавшій въ себя всю нынѣшнюю Уфимскую губернію, большую часть нынѣшнихъ уѣздовъ Верхне-уральскаго, Троицкаго и Челябинскаго Оренб. Губ. а также нынѣшній Осинскій уѣздъ Перм. Губ. (Соч. В. Н. Витевскаго, стр. 386). Сами Башкиры дѣлились на ясачныхъ (платившихъ ясакъ) и тархановъ (свободныхъ отъ платежа ясака, въ награду за вѣрность Русскому Правительству, но обязанныхъ нести военную службу по первому требованію сего Правительства). Состоя подъ вѣдѣніемъ Приказа Казанскаго дворца, Уфимскій воевода пользовался полною свободою въ дѣлахъ управленія Башкиріей. („Описаніе Оренб.

еніемъ Оренбурга сооружались въ немъ и церкви: въ 1747 году, т. е. черезъ четыре года, по основаніи сего города, въ послѣднемъ были уже почти въ полномъ благоустройствѣ 4 перкви, изъ которыхъ 2 каменныхъ собора: лѣтвій — Преображенскій и зимній — Введенскій,

Губерніи“, — В. М. Черемшанскаго, Уфа 1859 г. стр. 2 — 3.) Около пол. ХІІ в. для лучшаго управленія, въ Уфѣ учреждено было „Провинціальное Правленіе“, которое снабжено было „Соборнымъ Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича“ (изд. 1649 г.), при чемъ судо-производство ввѣрено было вновь назначенному Вице-Губернатору бригадирскаго чина (Тамъ же) Частныя обязанности Уфимскихъ воеводъ подробно были изложены въ „Наказѣ“ царя Алексѣя Михайловича, данномъ въ 1664 г. воеводѣ Сомову и дьяку Родіонову (см. Соч. В. Н. Витевского, стр. 386 — 387.) Въ 1700 г. по указу Петра І (18 Дек.) учреждена была „Уфимская Провинція“, въ составъ которой вошли тогда города: Уфа, Мензелинскъ, Бирскъ, Заинскъ и Табынскъ. Эта Провинція тогда же подчинена была вѣдѣнію и управленію Казанскихъ воеводъ (Соч. В. Н. Витевского, стр. 128) Въ 1708 г. по раздѣленію всей Россійской Имперіи на 8 Губерній, Уфимская Провинція вошла въ составъ Учрежденной тогда Казанской губерніи, при чемъ Провинціальное Правленіе въ Уфѣ переименовано было въ „Уфимскую Провинціальную Канцелярію“, которая первоначально состояла подъ вѣдѣніемъ Правительствующаго Сената, а потомъ подчинена была Казанской Губернской Канцеляріи. Въ 1728 г. Уфимская Провинція была отчислена отъ Казанской Губерніи и, по уваженію ея обширности, разнородности племенъ, въ ней обитавшихъ, и по ея пограничной мѣстности, подчинена была опять управле-

построенные при Неплюевѣ и существующіе доселѣ; изъ остальныхъ двухъ извѣстна церковь Петропавловская. Въ Преображенскомъ Соборѣ доселѣ сохранилась надпись о времени его освященія. Въ этой надписи, находящейся налѣво отъ входныхъ западныхъ дверей

нѣю особаго воеводы, съ правами, почти равными Губернаторскимъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Сената. Съ построеніемъ города Оренбурга при устьѣ р. Ори, 1735 г. переименов. потомъ въ Орскую крѣпость), главное управленіе Оренбургско-Уфимскимъ краемъ именовалось при Главномъ Начальникѣ сего края, Кирилловѣ (1734—1737), „Извѣстною“, а потомъ „Оренбургскою экспедиціей.“ Это управленіе находилось сначала въ Самарѣ, а потомъ, при И. Неплюевѣ, перевесено въ Оренбургъ на нынѣшнемъ его мѣстѣ. При томъ же Кирилловѣ, для прекращенія башкирскаго мятежа, произведеннаго Кильмякъ — Абазы, составлена была въ Мензелинскѣ „Башкирская комиссія“, подъ вѣдѣніемъ Казанскаго Губернатора. При Татищевѣ (1737—1738) „Оренбургская экспедиція“ переименована была въ „Оренбургскую Комиссію“. По представленію того же, Татищева, въ 1738 г, какъ часть Уфимской провинціи учреждена была „Осинская Провинція“, съ центральнымъ городомъ Осюю, къ которой приписаны были дворцовые крестьяне до Сарапула., ясачные татары (казанскіе выселенцы) по р. Симу и Гайнинская башкирская волость (нынѣ Осинскаго уѣзда Пермск. Губ.). Вмѣстѣ съ тѣмъ учреждена была Исетская Провинція. Всѣ эти три провинціи (Уфимская, Осинская и Исетская) подчинены были главному управленію — „Оренбургской экспедиціи“. (Соч. В. Черемшанскаго, стр. 5—7) Исетская Провинція (такъ названа по р. Исети,) впад. въ р. Таболѣ) при ея учреж-

храма, на задней стѣнѣ, говорится: „Совершился же и оевятися (Храмъ сей) по благословенію Преосвященнаго Луки, Епископа Казанскаго и Свіяжскаго, тща- ніемъ высоко-превосходительнаго тайнаго совѣтника кавалера Івана Івановича Неплюева 1750 г. въ 12 день

деніи, простиралась на 300 версть въ длину и счита- лась самою плодородною частію Оренбургской Гу- берніи. Начинаясь на югѣ отъ верховьевъ рѣки Яика и Киргизскихъ степей, она соприкасалась на сѣверѣ съ Екатеринбургскимъ вѣдомствомъ, Красно-Уфимскимъ ди- стриктомъ (округомъ нынѣ уѣздъ Пермск. Губ.; Красно- уфимскъ основанія 1735—36) и Тюменскимъ уѣздомъ; на западѣ къ ней примыкала Уфимская провинція, а на востокѣ Ялutorовскій уѣздъ (нынѣ тоб. Губ.) Населеніе Исетской провинціи состояло изъ инородцевъ и русскихъ, которые стали здѣсь селиться съ давнихъ временъ. О числѣ инородческаго населенія этой провинціи, состояв- шаго преимущественно изъ Башкиръ, Мещеряковъ и Татаръ, точныхъ данныхъ тогда не было. Въ прав- леніе, И. И. Неплюева Оренбургско-Уфимскимъ краемъ вообще считалось, что это населеніе было менѣе въ $4\frac{1}{2}$ раза инородческаго населенія Уфимской провинціи. Пер- выми поселенцами изъ русскихъ въ Исетской провинціи были казаки — потомки донскихъ казаковъ, находившихся въ отрядѣ Ермака, покорителя Сибири. Поселившись сначала при устьѣ р. Исети въ Тоболь, казаки посте- пенно стали подвигаться вверхъ порѣкѣ и ея большимъ притокамъ — Міясу, Барневкѣ и Течѣ. Но казаковъ было мало, чтобы выдержать набѣги соседнихъ хищниковъ; поэтому нѣкоторые изъ нихъ отправились на Русь и стали вербовать крестьянъ, заманивая ихъ въ далекій край обещаніями разныхъ льготъ и природными богат- ствами Исетской провинціи. На зовъ ихъ откликнулись

(Ноября) на память иже во святыхъ отца нашего Іоанна Милостиваго“ (Соч. В. Н. Витевскаго. И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край... стр. 190). Нынѣ существующій въ Оренбургѣ соборный Преображенскій храмъ есть уже четвертый, по времени, на новомъ мѣ-

обитатели Дибра, Дона и крестьяне внутренней Россіи, которые устремились сюда толпами. Благодаря этому во 2-й пол. XVII в. здѣсь возникло нѣсколько Христіанскихъ поселеній.

Главное управленіе всей Исетской провинціи находилось сначала въ Шадринскѣ, потомъ на нѣкоторое время переведено въ Чебаркульскую крѣпость (Нынѣ Верхнеуральск. уѣзда, Оренб. Губ.), затѣмъ—въ Теченскую слободу (основ. во 2-й пол. XVII в. (1676—1686 г.), и Исетскій острогъ, а съ 1743 г. согласно желанію И. И. Неплюева, — въ Челябинскую крѣпость. Въ началѣ Исетская провинція состояла изъ трехъ дистриктовъ. Исетскаго, Шадринскаго и Окуневскаго (Окуневскій острогъ —нынѣ село Челяб. уѣзда, Оренб. Губ., основанъ въ 1676 г.), которые, согласно Высочайшему указу, были отдѣлены и присоединены къ ней отъ Сибири. Въ 1756 г. въ составъ этой провинціи вошелъ еще дистриктъ Куртамышскій, образовавшійся изъ жителей вышеупомянутыхъ трехъ дистриктовъ, (Соч. В. Н. Витевскаго, стр. 448—452) Мѣсто-пребываніемъ Воеводы и Провинціальной Канцеляріи служила бывшая деревня „Куртамышъ“, построенная въ 1745 г., но потомъ укрѣпленная. Этотъ дистриктъ заключалъ въ себѣ волости: Таловскую и Каминскую (нынѣ Оренб. Губ. Челяб. уѣзда) Брошюра И. Жуковскаго, стр. 42) Въ 1741 г. по указу, отъ 9 Іюля, Уфимская Провинція по башкирскимъ дѣламъ подчинена была вѣдомству „Башкирской Ком-

ствъ; онъ освященъ 6 Дек. 1850 г. по благословенію Преосвященнаго Іосифа (Богословскаго), Епископа Оренбургскаго и Уфимскаго. (Тамъ же, стр. 186, примѣч. 1-е). Какъ быстро возрасталъ Оренбургъ, видно изъ того, что въ 1747 г. жилыхъ домовъ въ немъ было 837,

миссіи“ и „Оренбургскаго Генералиста“ (Соч. В. Н. Витевскаго 192.) Во времени изданія Императрицею Елизаветою указа (1744 г. 15 Мая) объ учрежденіи Оренбургской губерніи Уфимская провинція состояла изъ слѣдующихъ городовъ и пригородовъ: Уфы, Мензелинска, Бирска, Заинска, Осы и крѣпостей Ногайбакской, Табынской, Ельдяцкой и Красно-уфимской; сель и деревень было 324, жителей 412,081 человекъ, въ томъ числѣ инородцевъ 336,896 душъ и русскихъ 75,185 душъ. Сравнивая русское населеніе съ инородческимъ, мы видимъ, что послѣднее почти въ 6 разъ превышало первое (Тамъ же, стр. 395). Что касается поселеній, собственно, Оренбургскаго края, именно Гурьева и Яицкаго городка (Уральска), то они въ „Росписи Губерній 1708 г. значилось принадлежавшими къ Казанской губерніи; въ „Росписи же Губерній 1719 г. — къ учрежденной въ этомъ году Астраханской Губерніи („Объясненія къ учебн. атл. по Русской исторіи, — Е. Замысловскаго, стр. 162 и 165). Астраханскому Губернатору въ 1720 г. стало подвѣдомо и все Уральское войско; въ 1741 г. оно подчинено было вѣдѣнію „Оренбургской экспедиціи“, сохранивъ, впрочемъ, и въ это время свои обычныя начала самоуправленія Вѣдѣнію этой экспедиціи подлежали и крѣпости Оренбургской линіи, образовавшіяся съ 1734 г. (Оренб. Ев. вѣд. 1899 г. № 11, статья „Очерки по исторіи Оренбургской епархіи“, Н. Чернавскаго, стр. 428.) Учрежденная въ 1744 г. Оренбургская Губернія состояла тогда изъ слѣдующихъ провинцій: 1) *Оренбургской* (съ городомъ Оренбургомъ и

а въ 1760 г.—2866; церквей же въ этомъ послѣднемъ году, съ тѣми, которыя находились за городомъ, въ Казачьей слободѣ и за р. Яикомъ, на монетномъ дворѣ, было 9. По замѣчанію П. И. Рычкова, храмы эти, по ихъ размѣрамъ и архитектурѣ, „достойны особливаго примѣчанія“; особенно же „Введенскій соборъ, который, какъ главный, украшенъ презряднымъ иконостасомъ и богатою церковною утварью, покрытъ весь бѣлымъ листовымъ желѣзомъ, и куполы какъ на церкви, такъ и надъ колокольнею, вызолочены“ (Тамъ же, стр. 189—190) Въ 1782 г. (по 4-й ревизіи) въ Оренбургѣ было 6 каменныхъ церквей и 2 деревянныхъ, — 8 приходовъ, 36 священно и-церковно-служителей, при населеніи въ 5703 душ. обоего пола (2872 муж. и 2831 жен.) (Орен. Губ. вѣдом. 1852 г. № 30: „Топографи-

крѣпостями по Уралу, Сакмарѣ и Самарѣ): 2) *Ставропольской*, съ городомъ Ставрополемъ (вынѣ уѣзд. городъ Самарск. Губ., построенный въ 1739 г. 14 Мая, для крещеныхъ калмыковъ, расселившихся съ 1737 г. по рр. Соку, Самарѣ. Оренб. Губ. вѣд. 1848 № 37 „Хронологич. обзоръ событій“; Прав. Соб. 1896 г. ч. 2, стр. 290) и всею закамскою линіей крѣпостей; 3) *Уфимской*, съ городами Уфой, Мивзелинскомъ и Челябинскомъ, пригородомъ Табынскимъ и крѣпостями Нагайбацкой Ельдяцкой и Красно - Уфимской. (Соч. В. М. Черемшанскаго, стр. 9, примѣч.) По „Росписи Губерній 1766 г. Оренбургская Губернія состояла изъ провинцій: а) Оренбургской, съ гл. городомъ Оренбургомъ; б) Уфимской, съ гл. город. Уфой и в) Исетской, въ составъ которой входили города Челябинскъ и Ставрополь, и четыре дистрикта Шадринскій, Исетскій, Окуневскій и Куртамышскій (Обьясненія къ атласу... Е. Замысловскаго, стр. 173.)

ческое описаніе Уфимскаго намѣстничества“) Въ 1832 г. въ этомъ городѣ было 7 каменныхъ правосл. церквей, Лютеранская кирка, 2 камен. мечети, 1560 домовъ и до 5000 жителей (Брошюра, — Жуковскаго: „Краткое географич. и статист. описаніе Оренб. Губ., составлен. въ 1832 г.). Въ 1859 г. когда послѣдовало образованіе самостоятельной Епархіи Оренбургской и Уральской, въ Оренбургѣ было 10 церквей, изъ коихъ Спасо-Преображенская и Введенская считались за одну соборную церковь (Оренб. Еп. вѣд. 1799. № 17, статья: „Очерки по исторіи Оренб. Епархіи, — Н. Чернавскаго, стр. 638, примѣч. 1-е). **К. Херувимовъ.**

(Продолженіе будетъ).

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго Экономическаго Общества

„НАЧАЛЬНОЕ НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЪ РОССИИ“

подъ редакціей членовъ **И. В. Э. Общества Г. А. Фальбора и В. И. Чернолусскаго.**

Въ программу изданія, являющагося результатомъ перваго, охватывающаго всю Имперію, изслѣдованія положенія въ Россіи народнаго образованія, входитъ изученіе школъ всѣхъ типовъ, положенія и состава учителей и учащихся въ нихъ, средствъ ихъ содержанія, постановки учебно-воспитательной, административной и финансовой стороны народной школы и т. д. Все изданіе заключаетъ въ себѣ свыше 200 печатныхъ листовъ большаго формата въ 8 томахъ in folio и состоитъ изъ тек-

ста, многочисленныхъ діаграммъ и картограммъ, статистическихъ таблицъ по губерніямъ, раіонамъ, уѣздамъ и городамъ Имперіи.

Цѣна за все изданіе по подпискѣ: 25 рублей, въ прочихъ папкахъ 28 рублей.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 10 рубл. и при выходѣ каждаго тома, начиная со второго по 5 рубл. По закрытіи подписки цѣна будетъ повышена.

Первый томъ изданія (XX+407 стр.) вышелъ изъ печати и немедленно высылается подписчикамъ. Цѣна перваго тома въ отдѣльной продажѣ 6 рублей. Второй томъ печатается.

Подписка на изданіе принимается: въ С.-Петербургѣ, въ И. В. Э. Обществѣ (Забалканскій пр. д. 33) и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Подробные конспекты по требованію высылаются бесплатно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„Б. В. и И. Рысины“

ОТДѢЛЕНІЕ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

въ ЦАРИЦЫНѢ

Телефонъ № 74.

Облаченія для Священно-Церковно - Служителей легкія лѣтнія отъ 11 руб. до 100 руб. изъ парчи, глазета, бархата отъ 14 р. до 1000 р.

ОТЛИЧНЫЙ ПОКРОЙ И ОТДѢЛКА.

Прейсъ-Курантъ Церков. Утвари высылается по требованію.

Торговый Домъ „Бр. В. и И. Рысины.“

Весенній сезонъ 1900 года.

Магазинъ

Южно-Россійскаго Коммиссіонерства,

Уфа Большая Казанская,

домъ А. К. Блохина,

Доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что къ весеннему сезону вновь получены въ обширномъ выборѣ мужское, дамское и дѣтское годовое платье.

Цѣны очень дешевыя,

Безъ запроса.

Содержаніе. Отдѣлъ официальный: Епарх. распор. и извѣстія. Епархіальная хроника.

Отдѣлъ неофициальный: Поученіе. Крестный путь. Исуса Хр. Распятіе и смерть Его. Столѣтіе Уф. Епархіи: Автобіограф. записки Преосв. Діонісія. Къ столѣтію Еписк. кафедръ въ г. Уфѣ.

Объявленія: О книгахъ и отъ магазиновъ.

Прибавленія къ № 7 Уфимск. Епарх. Вѣдом: Мысли на кажд. день года, Еп. Густинь.

Редакторъ, Инспекторъ духовной Семинаріи, Евгений Зефировъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Апрѣля 1900 г.

Цензоръ Каедральный Протоіерей Евграфъ Еварестовъ.

Губернская Типографія.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ № 7 УФИМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ
ВѢДОМОСТЕЙ.

Первое Апрѣля.

Преподобныя Матери нашея Маріи Египтяныни.
И преподобнаго Отца нашего Евеимія Суздаль-
скаго Чудотворца.

Христіанинъ обязанъ образовать свои душевныя силы по духу христіанской жизни. Христіанину необходимо *образовать свой умъ*. Христіанское образованіе ума есть напечатлѣніе въ немъ всѣхъ истинъ вѣры столь глубоко, чтобы онѣ составляли его существо. Это, по Апостолу, значитъ содержать *образъ здравыхъ словесъ*. Для сего—хорошо читать, или слушать сочиненія, излагающія *православно-христіанское вѣрученіе* лучше при этомъ—взаимное собесѣдованіе; а еще лучше—слово опытнѣйшаго въ вѣрученіи. Плодоносятъ Слово Божіе; за нимъ отеческія писанія и житія святыхъ. Житія—для начинающихъ, отеческія Писанія—для среднихъ, Слово Божіе—для совершенныхъ. Всѣ эти и источники истины и способы почерпать ихъ очевидно способствуютъ и напечатлѣнію ихъ въ умѣ и вмѣстѣ поддержанію духа ревности о Богоугожденіи. Каждое утро бери изъ Катихизиса истину, уясни ее и носи въ умѣ, и питайся ею, держи ее въ умѣ день два и болѣе, пока вкусить ея сердце: помни ее и имѣй предъ глазами. То же сдѣлай съ другою истиною и такъ до конца.

Мысли на каждый день года.

Второе Апрѣля.

Преподобнаго Отца нашего Тита Чудотворца.

Христіанину нужно образовать свою волю. Образовать волю — значитъ впечатлѣть въ ней добрыя расположенія — добродѣтели, такъ, чтобы онѣ, срастворившись или сросшись съ нею, составили какъ бы ея природу, чтобы онѣ стали правителями и царствовали надъ дѣлами нашими. Для сего, вмѣсто своеволія, непокорливости, нетерпѣнія ига, покорись волѣ Божіей, съ отверженіемъ своей и всякой другой. Храни, то есть, законы или заповѣди, по своей должности или званію, уставы Церкви, требованія порядка гражданскаго и семейнаго, — требованія обстоятельствъ, — требованія ревнующаго духа: все — съ разсужденіемъ и совѣтомъ. Уяени себѣ всю сумму дѣлъ правыхъ, возможныхъ для тебя, въ твоёмъ мѣстѣ; званіи и обстоятельствахъ. Разсмотри и то, когда, какъ, въ какой мѣрѣ и что можно и должно исполнить. Опредѣли общій очеркъ дѣлъ и ихъ порядокъ, чтобы все творимое не было нечаянно. Каждодневно перечисляй возможные случаи и дѣла и при всякомъ удобномъ случаѣ дѣлай доброе дѣло. Но чтобы чрезъ дѣла взойти и къ добродѣтелямъ, необходимо напряженно держать духъ истиннаго добродѣланія, — именно: все твори со смиреніемъ и страхомъ Божіимъ, по волѣ Божіей и во славу Божію. Содержа правый духъ, помни законъ постепенности и непрерывности, то есть — начинай съ меньшаго и восходи къ вышему, а начавши дѣлать не останавливайся.

Третье Апрѣля.

Преподобнаго Отца нашего Никиты Исповѣдника,
игумена обители Мидикійскія.

Христіанинъ долженъ образовать свое сердце. Образовать сердце значитъ воспитать въ немъ вкусъ къ вещамъ святымъ, Божественнымъ, духовнымъ, чтобы, обращаясь среди ихъ, оно чувствовало себя какъ бы въ своей стихіи, находило въ томъ сладость, блаженство. Когда умъ зреть все устроеніе міра духовнаго и разныя его предметы, или въ волѣ спѣются разныя благія начинанія, — сердце подъ ними должно во всемъ этомъ ощущать сладость и издавать теплоту. Это соуслажденіе духовному есть первый признакъ оживленія умершей души отъ грѣха. Потому, образованіе его — очень важный моментъ. Дѣланіе, направленное къ нему, есть все вообще наше священнослуженіе во всѣхъ его видахъ, — и общее и частное, и домашнее и церковное, а главнымъ образомъ — движущійся въ немъ духъ молитвенный. Все церковнослуженіе наше, и своимъ строемъ и значеніемъ, и силою вѣры, и особенно сокрытою въ немъ благодагію, имѣетъ непреодолимую силу отвѣвать духъ міра и, освобождая душу отъ его тяготѣющаго вліянія, даетъ возможность вздохнуть какъ бы свободно и вкусить сладость этой духовной свободы. Вступившій въ храмъ вступаетъ совсѣмъ въ другой міръ, вліяется отъ него, и соотвѣтственно тому измѣняется. То же бываетъ и съ тѣмъ, кто окружаетъ себя священными вещами. Частость впечатлѣнія духовнаго спѣшнѣе проникаетъ внутрь и скорѣе оканчиваетъ преобразование сердца.

Четвертое Апрѣля.

Преподобныхъ Отецъ нашихъ Іосифа Пѣснописца
и Георгія, иже въ Малей.

Православный христіанинъ долженъ, для образова-
нія ума своего и спасенія, имѣть правую вѣру и доб-
рыя дѣла; ибо *праведный отъ вѣры живъ будетъ*, гово-
ритъ Св. Писаніе (Евр. 10, 38), и: *какъ тѣло безъ ду-
ха мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва* (Іак. 2, 26).
Но чтобы вѣра сія, руководствующая дѣлами, была
непогрѣшительна, онъ долженъ твердо держаться уче-
нія Православно-каѳолической Церкви, которая *утвер-
ждена на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, имѣя крае-
угольнымъ камнемъ Самого Іисуса Христа* (Ефес. 2, 20).
Истина ея ученія засвидѣтельствована Откровеніемъ
Божіимъ—въ св. Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта,
черезъ преданіе Апостольское и соборныя Уставы св.
Отцевъ. Они среди гоненій, твердо исповѣдуя устами
то, чему вѣровали сердцемъ, единодушно изложили, на
первомъ Вселенскомъ Соборѣ въ Никеи, ученіе Вѣры
Апостольской, въ краткомъ Символѣ, и, дополнивъ его
на второмъ Соборѣ въ Константинополѣ, предали Ка-
ѳолической Церкви, какъ твердое и непреложное ея
исповѣданіе, въ которомъ ни единое слово не можетъ
быть ни прибавлено, ни убавлено... Первое слово Сим-
вола: *Вѣрую*, показываетъ уже, что Божественныя догма-
ты, въ немъ излагаемыя, свѣше человѣческаго разу-
ма, и могутъ быть постигаемы только *вѣрою*, которая,
по словамъ Апостола, *есть осуществленіе ожидаемаго и
обличеніе вещей невидимыхъ, и безъ нея не возможно
угодить Богу; ибо приходящій къ Нему долженъ уже
вѣровать, что Онъ есть, и что Онъ ищущихъ Его воз-
награждаетъ* (Евр. 11, 1. 6). „Не только въ предметахъ

Божественныхъ началомъ всему служить вѣра, учить св. Кирилль Іерусалимскій; но и все то, что совершается въ мірѣ, совершается вѣрою. — Ею водятся мореплаватели, когда ввѣривъ свою судьбу малому древу, предають себя неизвѣстнымъ пучинамъ; на ней утверждается и земледѣлецъ, ибо кто не вѣритъ, что собереть плоды, не станетъ переносить трудовъ. Когда же такъ образ. она дѣлается необходимымъ условіемъ въ дѣлахъ человѣческихъ; то — тѣмъ болѣе — въ духовныхъ она есть око, озаряющее всякую совѣсть и сообщающее человѣку вѣдѣніе. Она бываетъ двойкая: къ первому роду принадлежитъ вѣра научающая, когда душа соглашается на какую-либо Божественную истинну, и такая вѣра спасительна (для души, какъ говоритъ Господь: *Слушающій Слово Моє, и вѣрующій Пославшему Меня, имѣетъ жизнь вѣчную* (Іоан. 5, 24). Другой же родъ есть вѣра дѣйствующая, когда она уже не только научаетъ насъ, но и обнаруживается дѣйствіями и чудесами, свыше силъ человѣческихъ. *Ибо ежели будете имѣть вѣру, сказали Господь, съ зерно горчицное, и скажете горѣ сей: преиди отсель туда, то она преидетъ и ничего не будетъ вамъ невозможнаго* — (Матѣ. 17, 20). Но вѣра, какъ въ ученіи, такъ и въ исповѣданіи, должна быть только та, которая сообщается Церковію и утверждена Писаніемъ.

Пятое Апрѣля.

Святыхъ мучениковъ Феодула и Агаепода иже
съ ними.

Въ вещахъ Божественныхъ, учить св. Кирилль Іерусалимскій, великое есть знаніе чувствовать свое незнаніе; говоря же о Богѣ, Коего неизрѣченнаго имени не въ

силахъ даже вынести слухъ нашъ, не прежде ли всего должно искренно признать невѣденіе наше? Когда человѣкъ, имѣя душу, не можетъ совершенно изъяснить свойствъ ея; то что изречеть о Существовѣ, даровавшемъ ему душу? Для благочестія довольно намъ знать, что имѣемъ Бога единого, вѣчнаго, безначальнаго, всегда Себѣ Самому подобнаго, всеблагаго, всевидящаго, премудраго, правосуднаго, всесовершеннаго,—*Бога, Котораго никто никогда не видалъ* (Іоан. 1, 18). „Но не оставилъ насъ Богъ въ совершенномъ о Себѣ невѣдѣніи,—говорить св. Іоаннъ Дамаскинъ; ибо знаніе, что Онъ есть, посѣяно Имъ естественно въ душѣ каждаго, да и самое созданіе и его управленіе возвѣщаетъ величество Божіе. *Духъ есть Богъ* (Іоан. 4, 24), и хотя не возможно видѣть Существо Его тѣлесными очами; но возможно отъ дѣлъ Божественныхъ восходить къ созерцанію Его всемогущества; ибо чѣмъ болѣе человѣкъ, посредствомъ разсматриванія тварей, возвышаетъ сердце свое, тѣмъ болѣе созерцаетъ онъ Творца ихъ.“ Размышляющему о Богѣ необходимо вѣдать, что не все можетъ быть изглаголено о Существовѣ Его, но и не все неизречено,—не все подлежитъ знанію, но и не все сокрыто, и — сѣять одно доступно только мысли, другое же и слову. Самъ всевѣдущій и о всемъ промысляющій открылъ намъ то, что намъ знать полезно, и умолчалъ о томъ, чего бы не въ силахъ были снести. Мы же, довольствуясь симъ, да не преступимъ дерзновенно предѣловъ вѣчныхъ и преданія Божія, которое Онъ намъ открылъ, сперва чрезъ Законъ и Пророковъ, а потомъ чрезъ Единороднаго Своего Сына. Итакъ все, что намъ предали о Немъ, Законъ, Пророки, Апостолы и Евангелисты, приедемъ, знаемъ и почитаемъ, и дальше сихъ не разыскуемъ. Божественное откровеніе, глубиною недоступныхъ истинъ своихъ, превосходя всякій сотворенный

разумъ, возвѣщаетъ намъ о Существовѣ Божіемъ, что Онъ Единъ въ трехъ лицахъ. Посему и въ первомъ членѣ Символа вѣры, гдѣ говорится о единствѣ Бога, Онъ называется *Отцемъ*, дабы уже при самомъ началѣ, мы не только вѣровали во Единого Бога, но вмѣстѣ съ тѣмъ признавали, что Онъ есть и Отецъ Единороднаго Сына, Господа нашего Иисуса Христа, чрезъ Котораго посланъ и Духъ Святой, исходящій отъ Отца. *Бога никто никогда не видалъ,—Единородный Сынъ, сущій въ ндрѣ Отцемъ, Тотъ исповидалъ* (Іоан. 1, 18); *ибо никто не знаетъ Сына кромѣ Отца, ни Отца не знаетъ никто кромѣ Сына, и кому Сынъ открытъ восхоцетъ* (Матѳ. 1, 27).

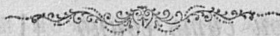

Шестое Апрѣля.

Иже во святыхъ Отца нашего Евтихія, Архіепископа Константинопольскаго.

Изъ Божественнаго Откровенія, вѣрою почерпая знаніе, Каѳолическая Церковь, согласно съ повелѣніемъ Спасителя своимъ Апостоламъ: *идите научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19), проповѣдуетъ Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго—Троицу единосущную и нераздѣльную: *Отца* безначальнаго, Который прежде всѣхъ вѣковъ неистовѣдимо рождаетъ Сына изъ Своего Существа и производитъ Духа Святаго,—*Сына*, рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ и Ему единосущнаго, и *Духа Святаго*, отъ вѣчности исходящаго отъ Отца. *Ибо три свидѣтеля на небеси Отецъ, Слово и Св. Духъ и сіи три суть едино* (1 Іоан. 5, 7). Такъ научены мы отъ самой вѣчной истины—Христа Спасителя нашего, Апостоловъ Его, Вселенскихъ Соборовъ

и Учителей Церкви. За сію вѣру мученики пролили кровь свою; и мы должны хранить ее твердо, непоколебимо — до готовности умереть за нее, чтобы получить себѣ спасеніе, при помощи добрыхъ нашихъ дѣлъ. Тайна Пресвятой Троицы непостижима и неизъяснима разумомъ человѣческимъ, и требуетъ со стороны нашей несомнѣнной вѣры въ нее. Тайна сія, сообщаемая нынѣ, по милосердію Божию, при самомъ вступленіи нашемъ въ міръ, проявлялась издали какъ бы гадательно и въ Ветхомъ Завѣтѣ; ибо уже при самомъ сотвореніи человѣка говоритъ Богъ: *сотворимъ его по образу и по подобію* (Быт. 1, 26) и: *се Адамъ бистъ яко единъ отъ Насъ* (Быт. 3, 22). И Пророкъ Давидъ воспѣваетъ въ псалмахъ своихъ мірозданіе такъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6). И Пророкъ Исаія видитъ и слышитъ Ангеловъ, зывающихъ другъ къ другу: *Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѣ, исполнь вся земля славы Его* (Исаи 6, 3). Сіи три Лица или Упостаси, во единомъ Существѣ Божиємъ, обнаруживаютъ въ Немъ свойства личныя и существенныя. Личныя суть тѣ, коими одно такъ различается отъ другаго, что Лице Отца не можетъ быть Лицемъ Сына, или Лицемъ Духа Святаго; ибо Отецъ не рожденъ ни отъ кого, а Сынъ рожденъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, Духъ же Святыи исходитъ отъ Отца безначально. Но существенныя свойства Божіи равно приличны Отцу, Сыну и Св. Духу, какъ то: быть вѣчнымъ, безначальнымъ, всесовершеннымъ и тому подобное.

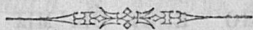

Седьмое Апрѣля.

Преподобнаго Отца нашего Георгія, Епископа Мелитинскаго (Митиленскаго).

Слово — *Вседержителя* потому поставлено въ Символѣ Вѣры тотчасъ послѣ слова *Отца*, что оно точнѣе выражаетъ могущество Божіе, и Самъ Онъ Себя такъ называетъ въ Апокалипсисѣ: *Азъ есмь Альфа и Омега — начало и конецъ, Который есть и былъ и грядетъ — Вседержитель* (Апок. 1. 8). Исчислить же все свойства Божіи — свыше силъ человѣческихъ; ибо нѣтъ того совершенства, Котораго бы Онъ не былъ Источникомъ. Намъ остается только вѣровать въ Него, и это значитъ: имѣть живое увѣреніе о Его бытіи, свойствахъ и дѣйствіяхъ, подобно какъ бы мы Его видѣли, и принимать Его благодатное дѣйствіе всею сердцею, по словамъ псалма: *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Псал. 15, 8). Богъ — Вседержитель, все Собою исполняющій, и Самъ по естеству Своему, внѣ всего Сущій, нарицается еще въ Символѣ *Творцемъ небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ*; ибо Онъ создалъ изъ небытія въ бытіе вселенную, по приизобилію Своей благодати, какъ бы не довольствуясь собственнымъ блаженствомъ, и отъ избытка животворящей любви, даруя жизнь и другимъ, для созерцанія Своей славы. Въ сравненіи съ Творцемъ Своимъ, Который не описанъ ни временемъ, ни мѣстомъ, все созданіе вещественно, хотя состоитъ изъ міра видимаго и невидимаго, духовнаго и чувственнаго; и сей невидимый міръ духовъ безплотныхъ, о коихъ сказано: *творяй Ангелы своя духи, и слуги своя пламень огненный* (Пс. 103, 4), были началомъ творенія, по свидѣтельству Писанія: *егда сотворены быша звѣзды, восхва-*

лиша Мя гласомъ велиимъ вси Ангелы Мои (Іов. 38, 6. 7). Ангелы, то есть—вѣстники Божіи, духи добрые, одаренные умомъ, волею и могуществомъ, бессмертные по благодати Творца, отъ Коего получаютъ освященіе, ниспосылаются въ міръ видимый—для храненія чело-вѣковъ и цѣлыхъ народовъ: *Вышній поставилъ предълы языковъ, по числу Ангелъ Божіихъ* (Второз. 32, 8), и каждый изъ насъ, по милосердію Творца, имѣетъ своего небеснаго руководителя: *Ангелы ихъ на небесахъ,* сказалъ Спаситель о дѣтяхъ, *всегда видятъ лице Отца Моего Небеснаго* (Матѳ. 18, 10). А сохраненіе младенческой невинности въ душѣ нашей есть и вѣрный залогъ пребыванія при насъ Ангела Хранителя, котораго мы должны призывать себѣ на помощь.

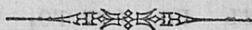

Осьмое Апрѣля.

Святыхъ Апостоловъ—Иродіона, Агава, Асигкрита, Руеа, Флегонта, и Ермія, и иже съ ними.

Духи безплотные—Ангелы, хотя поставлены на высшей степени творенія, не чужды были измѣненію, какъ всякое созданіе, и одаренные самовластною волею подвергались рѣшительному ея испытанію, однажды и навсегда, устоявъ во святыхъ, или падши уже безъ покаянія; ибо что челоуку смерть, то безплотному духу паденіе. Какъ челоуку нѣтъ уже по смерти покаянія, такъ нѣтъ его и Ангелу послѣ паденія. Ангелы, Архангелы и Начала, Власти, Силы и Господствія, Престолаы, Херувимы и Серафимы,—таковы таинственные имена сей небесной Іерархіи, почерпнутыя изъ словъ Свящ. Писанія. Отъ сихъ Ангельскихъ Силь, одинъ

изъ старѣйшихъ, Денница, именемъ и сіяніемъ, благій, а не лукавій, по естеству своему, не стерпѣлъ блистанія славы, ему дарованной, и собственнымъ произволеніемъ превратился, изъ того, что былъ по своей природѣ, въ противоестественное самому себѣ: гордостію вознесся онъ противъ сотворившаго его Бога, и какъ первый отступникъ отъ добра сдѣлался злымъ; ибо зло не сотворено Богомъ, и есть не что иное какъ лишеніе добра, подобно какъ тьма есть оскудѣніе свѣта. Отъ Бога къ себѣ, своею волею, совратился Денница, и сталъ сатаною, или діаволомъ, то есть — противникомъ и клеветникомъ, увлекши съ собою многихъ низшихъ духовъ отъ свѣта и истины ко мраку и лжи. *И видѣхъ сатану, яко молнію, спадашаго съ небеси, сказалъ Спаситель (Лук. 10, 18). Онъ былъ челоукоубица отъ начала, и не устоялъ въ истинѣ; ибо истинны нптъ въ немъ; когда онъ говоритъ ложь, тогда говоритъ свое, ибо онъ лжець и отецъ лжи (Іоан. 8, 44).* Но прельщая ко злу какъ діаволь, онъ не имѣетъ никакой власти ни надъ кѣмъ, если собственною волею ему не предаются, или — если Богъ для испытанія нашего не попуститъ временно подвергнуться его кознямъ, какъ то случилось съ Іовомъ. Противъ же его обольщеній непрестанно предостерегаетъ насъ церковь словами Апостола Петра: *Трезвитесь, бодрствуйте, ибо противникъ вашъ діаволь ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого бы поглотитъ (1 Петр. 5, 8).*

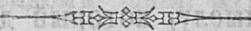
Девятое Апрѣля.

Святаго мученика Евпсихія.

Послѣ міра невидимаго, созданъ видимый, словомъ Господнимъ: *да будетъ*, и въ первый день сотворилъ

Богъ свѣтъ, во второй—твердь или видимое небо, въ третій—вмѣстилища вода на землѣ, сушу и растенія, въ четвертый—солнце, луну и звѣзды, въ пятый—рыбъ и птицъ, въ шестой—животныхъ земныхъ, и наконецъ—человѣка; а въ седмый день почилъ Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ. Когда такимъ образомъ совершенъ былъ міръ невидимый и міръ чувственный—небо и земля: первый болѣе близкій Божеству, какъ состоящій изъ однихъ разумныхъ силъ духовныхъ, другой же отдаленный грубостію своего естества; то подобало, говорить св. Григорій Богословъ, создаться нѣкоему соединенію изъ обоеихъ, для большаго познанія совершенствъ каждаго естества,—и созданъ человѣкъ—союзъ видимаго съ невидимымъ. Изъ видимаго и невидимаго Господь создалъ человѣка, по образу Своему и по подобію, составивъ тѣло изъ персти, и вдохнувъ въ него дыханіе жизни, то есть душу, существо духовное, разумное и безмертное, которое и есть Образъ Божій, и, по мѣрѣ пребыванія въ праведности и святынѣ, являетъ Его подобіе. Правымъ, невиннымъ, безпечальнымъ сотворенъ былъ человѣкъ, украшенный всѣми благами, какъ нѣкій вторый міръ—въ великомъ малый какъ иной Ангель для прославленія Бога, вмѣстѣ земный и небесный, временный и вѣчный, Царь сущихъ на землѣ, управляемый свыше, средній между величіемъ и смиреніемъ, ради коего облеченъ плотію. Онъ сотворенъ безгрѣшнымъ по естеству и самовластнымъ волею: безгрѣшнымъ не оттого, чтобы не могъ грѣшнить, но по тому, что не имѣлъ въ естествѣ своемъ склонности ко грѣху. Будучи же свободенъ волею, имѣя власть пребывать и преуспѣвать въ добрѣ, при содѣйствіи благодати Божіей, или отступать отъ добра по собственному произволенію; ибо насильственная добродѣтель не есть истинная, и существо разумное должно

было; презъ испытаніе, усовершенствовать свою волю, направивъ ее по заповѣдямъ Божиимъ. Состояніе невинности или безгрѣшности, по свидѣтельству св. Василія Великаго, — двояко. — Оно есть — или добровольное удаленіе отъ грѣховъ, когда человѣкъ, по собственной рѣшимости, оныхъ удаляется, познавъ зло чрезъ опытъ; или — невѣдѣніе зла, когда человѣкъ еще не испыталъ по малолѣтству, или другимъ причинамъ. Невинность или безгрѣшность въ Адамѣ была сего рода, соединенная съ полнымъ совершенствомъ, какъ ума, такъ и воли: въ умѣ заключалось всякое вѣдѣніе, въ волѣ всякая правота. Ибо Адамъ зналъ Бога совершеннѣйшимъ образомъ, сколько въ то время ему даровано и нужно было, а потому и самому зналъ онъ и всѣ вещи — чрезъ Него. Такъ, когда Богъ привелъ къ Адаму всѣхъ животныхъ, то онъ называлъ каждое своимъ именемъ, познавая ихъ природу, не по какой-либо наукѣ, но потому единственно, что мыслилъ и разсуждалъ о Богѣ и Его благодати. Что же касается до воли, то она всегда покарялась разуму, хотя всегда была свободна.

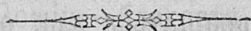
Десятое Апрѣля.

Святыхъ мучениковъ Терентія, Помпія и иже съ ними.

Богъ далъ Адаму помощницу, создавъ изъ ребра его жену, для того, чтобы весь родъ человѣческой, по своему происхожденію, былъ однимъ тѣломъ, и естественно склоненъ ко взаимной любви. Онъ поселилъ ихъ въ раю — саду блаженства, и изрекъ надъ ними первое благословеніе брачное, для произведенія себѣ подобныхъ,

во славу Творца. Посреди рая насажены были: *древо жизни*, плодами коего питаюсь человекъ былъ бы безболѣзненъ и безсмертенъ тѣломъ, какъ и душою, и — *древо познанія добраго и лукаваго*, съ заповѣдію — *вкусать отъ всѣхъ деревъ райскихъ, кромѣ сего; ибо въ онъже аще день съѣсти отъ него, смертію умрете*, — сказалъ Богъ. Тайственное древо сіе, по толкованію св. Отцевъ, было нѣкимъ испытаніемъ и вмѣстѣ училищемъ человекскому послушанію; потому что вкушающимъ оно доставляло опытное познаніе природы, что для усовершенствованныхъ и утвердившихся въ Богопознаніи и преданности Творцу, было добро; для неутвержденныхъ же и пытливыхъ умовъ могло быть зломъ, какъ твердая пища для слабосильныхъ, требующихъ еще млека. Подобно сему, и въ Новомъ Завѣтѣ, предостерегаетъ Апостоль Павелъ, *чтобы кто не прельстилъ насъ суетною философіею, по вещественнымъ началамъ міра, а не по Христу, въ Коемъ обитается вся полнота Божества тѣлесно* (Кол. 2, 8). Такъ, первымъ слѣдствіемъ вкушенія отъ запрещеннаго плода — было горькое чувство своей тѣлесной наготы, уклонявшее къ житейскому помыслу, который до грѣхопаденія былъ устремленъ къ Богу, и — нарушеніе въ человекѣ взаимнаго согласованія двойной его природы. *Въ членахъ моихъ*, говоритъ Ап. Павелъ, *вижу другой законъ, воюющій противъ закона ума моего, и дѣлающій меня плънникомъ грѣховнаго закона* (Рим. 7, 23). Внутренняя борьба сія, которую мы чувствуемъ въ самихъ себѣ, всего болѣе доказываетъ немощь и поврежденіе нашей природы, и это тѣмъ обнаруживается, что мы часто дѣлаемъ не то, что хотимъ и что признаемъ добрымъ, но то, что сами почитаемъ за худое, мыслию востекая къ небу, чувствами же пресмыкаясь долу. Если же столь пагубное вліяніе одного плода на всю нашу при-

роду можетъ показаться намъ страннымъ теперь, когда, чрезъ самое ея измѣненіе мы не можемъ составить себѣ яснаго понятія ни о плодѣ, ни даже о начальномъ бытіи нашемъ; то вспомнимъ, по крайней мѣрѣ, хотя для слабаго и неудовлетворительнаго подобія, о другомъ существующемъ на землѣ плодѣ виноградномъ. Вкушеніе его, ослабляя тѣло и волнуя жизненныя силы, не дѣйствуетъ ли и на разумъ, помрачая его, и на нравственное расположеніе человѣка, приводя въ открытое дѣйствіе страсти, непримѣтныя въ состояніи трезвомъ и спокойномъ? Слѣдствіе же упоенія есть тяжкій летаргическій сонъ—подобіе смерти, иногда же и настоящая смерть.

Одинадцатое Апрѣля.

Святаго священномученика Антипы, Епископа
Пергама Асійскаго.

Діаволъ, подъ видомъ змія, мудрѣйшаго изъ всѣхъ животныхъ, прельстилъ Еву—вкусить отъ запрещеннаго плода, внушивъ ей гордое мечтаніе—уподобиться Богу въ вѣдѣніи (Быт. 3, 5), потому что гордость была причиною и собственнаго паденія діавола. Примѣру жены послѣдовалъ Адамъ, и отъ преступленія закона впалъ въ грѣхъ; ибо *грѣхъ есть беззаконіе* (1 Іоан. 3, 4), *возмездіе же грѣха есть смерть* (Рим. 6, 23). Смерть бываетъ двоякая: тѣлесная, когда тѣло лишается души, его оживлявшей, и духовная, когда душа лишается благодати Божіей, которая оживляла ее высшею духовною жизнію; ибо и душа умираетъ, хотя не подобно разрушающемуся тѣлу, но, утративъ духовный

свѣтъ и блаженство, не уничтожается, а остается въ состояніи мрака, скорби и страданія. Въ лицѣ одного Адама заразился грѣхомъ и весь произшедшій изъ него родъ человѣческой; потому что рожденное не можетъ быть совершеннѣе родившаго, и отъ зараженнаго источника естественно идетъ зараженный потокъ. *Единнмъ человекомъ*, говоритъ Апостолъ, *грѣхъ вошелъ въ мѣръ, и грѣхомъ смерть, и такимъ образомъ смерть перешла во всѣхъ человекѣхъ, потому что всѣ въ немъ согрѣшили* (Рим. 5, 12). Посему и Давидъ говоритъ въ псалмѣ 50, 7: *въ беззаконіяхъ зачатъ есмь, и во грѣсахъ роди мѣ матери моя*. И этотъ общій грѣхъ называется грѣхомъ первороднымъ, или — прародительскимъ. Воля же человѣческая, хотя сохранила способность желать добра и отвращаться зла, однако же сдѣлалась не такъ рѣшительно преклонна къ добру, а въ иныхъ случаяхъ даже болѣе преклонна къ злу. „По собственному желанію и произволу, говоритъ святой Василій Великій, каждый можетъ быть — или сѣменемъ святымъ, или — тому противнымъ“. Все сіе зависитъ отъ выбора и власти человекѣ, но такъ, что къ добру наклоняетъ его благодать Божія, а отъ зла отклоняетъ, не дѣлая впрочемъ принужденія его свободѣ. Такъ, прародители наши Адамъ и Ева, бывъ обольщены діаволомъ, нарушили данную имъ отъ Бога заповѣдь о томъ, чтобы они не ѣли плодовъ отъ древа познанія добра и зла. Они ѣли запрещенный плодъ, и такимъ образомъ, оказавъ неповиновеніе Богу, тяжело согрѣшили и по Его Праведному Суду, подверглись сами и потомковъ своихъ подвергли проклятію и смерти, по душѣ и по тѣлу. Послѣ сего, самъ собою человекъ уже не могъ освободиться изъ этой бездны пагубнаго паденія. Но промыслъ Божій не оставилъ его безъ своего попеченія.

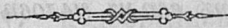
Двѣнадцатое Апрѣля.

Преподобнаго Отца нашего и Исповѣдника Василія
Епископа Парійскаго.

Предвѣдніе, предопредѣленіе и промысль различаются въ Богѣ по своимъ дѣйствіямъ. Промысль относится къ сохраненію вещей сотворенныхъ; а предвѣдніе и предопредѣленіе были прежде бытія всѣхъ тварей: первое есть одно знаніе будущаго, второе же, отъ него зависящее, есть назначеніе того, что должно быть, разумѣется одного только добра, а не зла; ибо если бы предопредѣлялось зло, то сіе было бы противно естественному свойству Божію—благости. Итакъ справедливо можемъ сказать, что по порядку предшествуетъ въ Богѣ *предвѣдніе*, за нимъ слѣдуетъ *предопредѣленіе*, а послѣ уже *промысль* о сотворенномъ. Сему Апостоль ясно насъ учитъ, говоря: *которыхъ Онъ предузнахъ, тѣхъ и предназначилъ, а которыхъ предназначилъ, тѣхъ и призвалъ, которыхъ призвалъ, тѣхъ и оправдалъ, а которыхъ оправдалъ, тѣхъ и прославилъ* (Рим. 8, 29—30).

И мы вѣруемъ, что Всеблагій Богъ предопредѣлилъ къ славлѣ тѣхъ, которыхъ избралъ отъ вѣчности, а которыхъ отвергнулъ, тѣхъ предалъ осужденію, не потому, впрочемъ, чтобы Онъ хотѣлъ такимъ образомъ однихъ оправдать, а другихъ осудить—безъ причины; ибо это несвойственно Богу, общему всѣхъ и велицепріятному Отцу, Который *хочетъ всемъ человекомъ спастися и въ познаніе истины прийти* (Тим. 2, 4); но какъ Онъ предвидѣлъ, что одни хорошо будутъ пользоваться своею свободою волею, а другіе худо, то посему однихъ предопредѣлилъ къ славлѣ, а другихъ осудилъ. Благость Божія даровала намъ благодать, предваряющую насъ ко спасенію, подобно свѣту, просвѣщающему ходящихъ

во тьмѣ, и желающіе свободно покаряться ей, получаютъ другую— сугубую благодать, которая, содѣйствуя, укрѣпляя и постоянно совершенствуя ихъ въ любви Божіей, то есть— въ тѣхъ благихъ дѣлахъ, которыхъ требуетъ Богъ, оправдываетъ ихъ и дѣлаетъ предопредѣленными къ славѣ. Тѣ же напротивъ, которые не хотятъ слѣдовать благодати, ихъ предваряющей, и потому не соблюдаютъ заповѣдей Божіихъ, но по внушенію сатаны, злоупотребляютъ свободою, данною имъ отъ Бога, по собственной винѣ, предаются вѣчному осужденію. Промыслъ, правосудіе и милосердіе Божіе обнаружились вмѣстѣ— при паденіи человѣка: *правосудіе*, ибо за нарушеніе закона онъ подвергся проклятію и смерти, отъ грѣха происходящихъ; *милосердіе* же, ибо смерть, ему угрожавшая, была отсрочена, дабы дать время покаянію и приготовленію — для перехода изъ времени въ вѣчность, уже съ новыми спасительными надеждами, въ коихъ заключался Промыслъ Божій о немъ и его родѣ.— Богъ обѣщаль Адаму, изгоняемому изъ рая, что *сымя жены соретъ главу змія* (Быт. 3, 15), то есть, что отъ рода ея произойдетъ Божественный Искупитель, Который избавитъ человѣковъ отъ грѣха, проклятія и смерти.

Тринадцатое Апрѣля.

Святаго священномученика Артемона.

Тѣ которые научились вѣровать во Единаго Бога Отца— Вседержителя, должны вѣровать и въ Сына Его

Единороднаго; ибо всякій отвергающій Сына не имѣетъ и Отца (1 Иоан. 2, 23), и никто не знаетъ Отца кромѣ Сына, и кому Сынъ открытъ восхоцетъ (Матѳ. 11, 27), а кто не вѣруетъ въ Сына не узритъ жизни, но гнѣвъ Божій пребудетъ на немъ (Иоан. 3, 36). Итакъ, прежде всего, мы вѣруемъ, что Онъ есть единый Господь, нераздѣльный отъ Отца по существу своему, какъ Самъ о Себѣ свидѣтельствуемъ: *Отецъ во Мнѣ, и Я во Отцѣ. Я и Отецъ едино есмы*—(Иоан. 14, 10; 10, 30)—едино по существу, а не Лицамъ,—едино по власти и хотѣнію, ибо не два Бога, но одинъ: никогда Богъ Отецъ не былъ безъ Бога Сына, потому и названъ Онъ *рожденнымъ прежде всѣхъ вѣкъ*. Тайна же Его Божественнаго рожденія не доступна уму человѣческому, еще менѣе доступна слову; ибо не такъ, какъ бренное слово человѣческое временно рождается отъ ума,—безначальное Слово Божіе родилось предвѣчно изъ существа Отцаго: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Иоан. 1, 1),—говоритъ Св. Писаніе, и мы ли проникнемъ болѣе Евангелиста? Тотъ же Апостоль называетъ еще *Сына Божія, сущаго въ лонѣ Отчѣмъ, Единороднымъ* (—1, 18), и сіе повторено въ Символѣ, составленномъ изъ словъ Писанія; ибо Одинъ только есть Сынъ Божій по естеству. Тѣ же, которые между людьми называются сынами Божіими, носятъ такое имя по благодати усыновленія, какъ вѣрные и избранные мужи; но и сія благодать даруется имъ чрезъ Единороднаго, ибо *тѣмъ, которые пріяли Его, вѣрующимъ во имя Его, Онъ далъ власть содѣлываться чадами*

Божіими (Іоан. 1, 12). Съ Божескими именами Господа поставлены и человѣческія имена Его—*Иисусъ Христосъ*, чтобы постепенно приготавливая насъ къ тайнѣ воплощенія, выяснять намъ сію тайну. Первое имя—*Иисусъ*, съ еврейскаго языка значитъ—*Спаситель*, и дано было Ангеломъ, возвѣстившимъ Его рожденіе; *ибо Онъ спасеть людей своихъ отъ грѣховъ ихъ* (Мате. 1, 21). Второе имя—*Христосъ* означаетъ *Помазанникъ*, и взято отъ подобія, какъ помазывались у евреевъ Цари, Пророки и Первосвященники; ибо—все три достоинства равно свойственны Іисусу Христу, только въ высшемъ духовномъ значеніи. *Ты возлюбилъ правду и возненавидѣлъ беззаконіе*, воспѣваетъ Давидъ, *поему помазалъ Тебя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости, болѣе сопричастниковъ Твоихъ* (Псал. 40, 8). А сіе таинственное помазаніе, которое, по выраженію псалма, дается Богомъ Богу, изъясняетъ Самъ Христосъ, когда говоритъ: *Духъ Господень на Мнѣ, ибо Онъ помазалъ и послалъ Меня благовѣствовать нищимъ, исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдать плѣннымъ освобожденіе и слѣпымъ прозрѣніе, отпустить сокрушенныхъ во отраду* (Лук. 4, 18). Отъ имени Христа произошло и то новое имя *Христіанъ*, которое обѣщаль Богъ вѣрующимъ устами Пророка: *работающимъ Мнѣ наречется имя новое, которое благословится на землю* (Исаи 65, 15. 16).

